

№128 ЯНВАРЬ-ФЕВРАЛЬ 2025

rusnewsnz.com
выходит с мая 2002 года

Наша Гавань

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

**Я ВСЕХ ОТПРАВИТЬСЯ ЗА МНОЙ ЗОВУ
В СТРАНУ ЧУДЕС (В.ВЫСОЦКИЙ)**

ЛЮДЯМ О ЛЮДЯХ

ВСЕ МОГУТ КОРОЛИ

**НОВОСТИ КУЛЬТУРЫ
ВИШЕНКА НА ТОРТЕ**

СПОРТ

**САМБО -
НАУКА ПОБЕЖДАТЬ**

СОДЕРЖАНИЕ

АНОНС ОТ КОМАНДЫ «ЮМОРИЛЬНИКА».....	4
ПАРУСА ЗНАНИЙ: 10 ЛЕТ НА ВОЛНАХ УСПЕХА.....	4
О КОНКУРСЕ “МИСС РОССИЯ НЗ” И “MISS NATIONAL NZ & WORLDWIDE”	6
Я ВСЕХ ОТПРАВИТЬСЯ ЗА МНОЙ ЗОВУ В СТРАНУ ЧУДЕС (В.Высоцкий)	8
НОВОГОДНЯЯ ФАНТАЗИЯ	12
ВИШЕНКА НА ТОРТЕ	13
ЭТОТ СТАРЫЙ НОВЫЙ ГОД	15
ВСЕ МОГУТ КОРОЛИ	16
САМБО - НАУКА ПОБЕЖДАТЬ	20
ОБСЕРВАТОРИЯ В КРАЙСТЧЕРЧЕ	21
ЯПОНИЯ-КИТАЙ: ОЖИДАЕМОЕ И НЕОЖИДАННОЕ. КОНТРАСТЫ.....	23
МАХИМ VENGEROV IN AUCKLAND	31
ДЕСАНТ НА ОСТРОВА ГРИН ФЕВРАЛЬ 1944 ГОДА.	33
ПРЕВРАЩЕНИЕ	42
БУДЕМ ЖИТЬ!	43
САМОРОДОК ИЗ ПИТЕРА ПОКОРЯЕТ МОСКВУ	55
ГЕЙ	57
ЗЕМНОЙ ШАР НА ЛАДОНИКОЛЛАЖ ВОСПОМИНАНИЙ	
О ЛЕОНИДЕ ЕНГИБАРОВЕ	59
АФИША «НАША ГАВАНЬ»	76

The logo for RayWhite, featuring the brand name in a bold, black, sans-serif font on a bright yellow rectangular background.A yellow, multi-pointed starburst badge with a gradient effect. The text inside is in a bold, black, sans-serif font, arranged in three lines: '21 YEARS', 'IN', and 'REAL ESTATE'.A professional headshot of Larissa Tsapko, a woman with long dark hair and bangs, wearing a black pinstriped blazer over a white blouse and a pearl necklace. She is smiling at the camera against a plain grey background.

LARISSA TSAPKO
Property specialist
Ray White Mission Bay

33-35 Tamaki Drive, Mission Bay, Auckland 2071
+64 (9) 578 5000; Mob 021 770 115

АНОНС ОТ КОМАНДЫ «ЮМОРИЛЬНИКА»

Команда Юморильника записала интересные интервью с двумя удивительными, талантливейшими, замечательными и известными в русскоговорящем сообществе:

Еленой Стежко - актрисой, театральным педагогом и режиссером.

Это интервью можно уже посмотреть и послушать на Фейсбук (<https://www.facebook.com/yumorilnik>), а также на ютьюб-канале (<https://www.facebook.com/share/p/16AuTcJzmD/>)

Ольгой Тарасенко - певицей, режиссёром и директором школы «Наш Дом».

Это интервью можно будет скоро посмотреть и послушать на Фейсбук (www.facebook.com/yumorilnik), а также на ютьюб-канале «Юморильника» (www.youtube.com/@yumorilnik3753)

ПАРУСА ЗНАНИЙ: 10 ЛЕТ НА ВОЛНАХ УСПЕХА

Если вы ещё ни разу не бывали в оклендской русской школе “Паруса”, найти дорогу к ней в начале декабря прошлого года было несложно. От машин, припаркованных вдоль соседних улиц, к школьному зданию тянулись группы детей и взрослых с большими тарелками и коробками в руках. Все – нарядно одетые, деловито-оживлённые... Девочки в длинных платьях, преобладающий цвет – белый. В школе “Паруса” готовились отметить важное событие. Ей исполнилось 10 лет!

Помните слова из песенки капитана Врунгеля в старом советском мультике: “Как вы яхту назовёте,/ Так она и поплывёт.”? Десять лет назад школа, созданная по замыслу ее бессменного руководителя Елены Орловой и ее ближайших друзей и соратников, получила имя “Паруса”. И с тех пор она оправдывает это имя и достойно выполняет своё предназначение – уверенно держит курс в бурном океане образования.

Мне выпало счастье 31 января 2015 стать участницей «Дня открытых дверей» – первой организованной Еленой встречи

с будущими учениками и их родителями по случаю начала первого учебного года. Через 10 лет, выступая на юбилее, она рассказала, что в тот далёкий день от волнения забыла дома туфли. Но все тогда так хорошо прошло, что “босоноготь” стала с тех пор ее счастливым талисманом.

И вот спустя десять лет у дверей своей школы нас встречает создательница, руководитель и, без всякого преувеличения, ее душа - Елена Орлова. Она знает всех по именам, успевает всем улыбнуться, со всеми сфотографироваться и мимоходом ответить на десятки вопросов. А зал школы постепенно заполняется учениками, их родителями, учителями и гостями.

Бело-голубые волны на потолке, морские атрибуты, на фоне которых все фотографируются, - в общем, имя обязывает. Капитан Врунгель сказал бы, посмотрев на это: "Имя вы не зря даёте!" Недаром символ школы "Паруса" - смелый кораблик. Он гордо напоминает всем: здесь учат ловить попутный ветер знаний и даже, порой, плыть против течения.

Рассказывая о празднике десятилетия школы, не перестаю удивляться, сколько успели присутствующие увидеть и узнать, в каком количестве событий поучаствовать за те несколько часов, пока он длился. Так плотно были насыщены эти праздничные часы. Все было весело, с виду легко и просто. Но мы знаем, что за этим стоит

удивительная работоспособность и скрупулёзность Елены и ее коллектива, тщательная проработка всех мелочей, можно сказать, системный подход - все это с самого начала стало основой функционирования школы как единого организма.

Ведь какого труда стоил хотя бы сбор "статистики" о работе школы за 10 лет: сколько за эти годы было учеников и сколько предметов они освоили, сколько тетрадей было использовано и фотографий было сделано и пр и пр... И вся эта "цифровая" информация была преподнесена в виде викторины и превратилась в забавную игру-угадайку.

Дальше последовали такие же весёлые "уроки" по всем предметам. Вместе с родителями и всеми желающими ребята решали задачи, угадывали слова и мелодии песен, рисовали... В общем, с удовольствием и азартом демонстрировали полученные на настоящих уроках знания.

Удивительно, сколько новых предметов появилось в школьной программе за последние годы. Отличившиеся в учёбе ребята получили свои медали. Среди отмеченных были победители и в шахматных соревнованиях, и в турнирах единоборцев...

Уроки чередовались с танцевальными номерами и даже с показом мод. Девочки с величайшей серьёзностью

продемонстрировали сшитые своими руками вещи. А когда пришло время перекуса, на столах появилась целая гастрономическая феерия! Пироги, салаты, бутерброды и, конечно, потрясающие торты. Никто не ушёл с праздника без радостного настроения, призов и медалей, смеха и... кусочка пирога. Этот замечательный день стал ярким свидетельством того, что школа “Паруса” не просто учит, она объединяет, вдохновляет и напоминает, как важно знать свои корни.

Спасибо Елене Орловой, которая задумала и воплотила свою идею в жизнь и продолжает нести на своих плечах этот нелёгкий груз - заботу о школе, её развитии и сохранении традиций.

Наша благодарность всем учителям и коллективу школы за то, что вы создаёте этот удивительный мир, наполненный знаниями, культурой и дружбой. Вперёд, “Паруса”! К новым горизонтам!

Марина Печорина, Окленд

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

О КОНКУРСЕ “МИСС РОССИЯ NZ” И “MISS NATIONAL NZ & WORLDWIDE”

Мы попросили рассказать об этом Конкурсе красоты, прошедшем практически в самом конце прошлого года, его судью, члена жюри Елену Тёрнер. Она получила право судить нынешних конкурсанток, поскольку изнутри знает, как проходит подготовка к конкурсу, какие критерии отбора являются наиболее важными при выборе победителей и знакома с другими его тонкостями и деталями. Напомним, Елена в прошлые годы была не только участником Конкурса, но и его победителем. Она имеет и другие титулы, заработанные именно после той своей победы в 2013 году: Миссис Новой Зеландии -2013, Mrs International NZ-2014, Миссис Лицо Планеты NZ-2014 (Face Of The Globe NZ 2014). Ниже рассказ Елены о Конкурсе 2024 года

Мне было очень приятно на этот раз оказаться в составе жюри, которое в финале выбирало самых-самых во всех номинациях.

Концепция Конкурсов красоты, проводимых в Новой Зеландии

Ольгой Овсянниковой с командой единомышленников, - это возможность для женщин проявить себя, раскрыть свои внутренние качества, научиться чему-то новому, почувствовать себя красивой. Этот конкурс красоты уникальный, он объединяет живущих в Новой Зеландии

представительниц разных стран, разрушая стереотипы и подчёркивая тот факт, что каждая женщина, вне зависимости от возраста, роста, размера или национальности, может быть прекрасной. Идея конкурса простая, но вдохновляющая: каждая женщина может стать королевой, если ей помочь. Макияж, причёска, свой стиль в одежде, умение правильно ходить и позировать – всё это превращает любую женщину в воплощение красоты. Но главное – это внутренняя красота: доброта, готовность помогать другим и стремление сделать мир лучше.

Мы, судьи, не оценивали возраст, рост и другие размеры участниц. Наша задача была – разглядеть в каждой женщине элегантность, грацию, умение держаться на сцене, её харизму и внутреннюю силу. Отдельное внимание уделялось благотворительной деятельности участниц и их умению отвечать на сложные вопросы в закрытом формате. Это позволили нам оценить глубину их знаний и искренность. Хочу назвать состав жюри этого года, куда кроме меня входили: Галина Мэй, Maria Siango - директор Miss Universe NZ, Kam Sharma - директор WoW Now Production, Jaqueline Williams - победительница Конкурса Miss Charity for Miss National NZ 2022.

В этом году в Конкурсе приняли участие живущие в Новой Зеландии представительницы разных стран, включая Германию, Индию, Россию, Узбекистан, Южную Африку. Участвовали в конкурсе и представительницы новозеландских маори. Это замечательно, что для участия в конкурсах не существует никаких этнических границ (например, в прошлом году корону “Мисс Россия НЗ” получила участница из Казахстана). А в этом году победительницей стала Мишель Конен (Michelle Kohlen) из Германии. Титул “Miss Russia Worldwide” достался Ирине Кондратской из России.

Три участницы – Алёна Шарашкина, Джейди Мартин и Лукреция Брэдли – получили приглашение на международный показ мод в Индии в рамках проекта Mega24, который прошёл в тот же день - в день проведения нашего Конкурса красоты. С удовольствием называю имена всех победителей. Они получили свои титулы заслуженно.

Главные победители: Miss National NZ – Лукреция Брэдли; Miss National Worldwide – Джейди Мартин; Мисс Россия НЗ – Мишель Конен; Miss Russia Worldwide – Ирина Кондратская.

Особая награда досталась Лукреции Брэдли, которая сразу получила приглашение на участие в финале «Мисс Вселенная НЗ». Конкурс пройдет в Окленде в наступившем, 2025, году. Организаторы прошедшего (Конкурса-2024) полностью покроют регистрационные расходы Лукреции Брэдли.

Зрители и конкурсантки остались, как мне кажется, довольны решением жюри. И мы ещё раз поздравляем победителей и всех участниц!

Напоминаем, что возможность стать участницами следующих конкурсов красоты существуют для всех. И если вы не смогли принять участие в Конкурсе-2024, обязательно попробуйте свои силы в 2025 году! Свяжитесь с организаторами и отправьте три своих лучших фотографий на адрес: missnationalnz@gmail.com Возможно, именно вы станете следующей королевой красоты.

Елена Тёрнер, Окленд

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

Я ВСЕХ ОТПРАВИТЬСЯ ЗА МНОЙ ЗОВУ В СТРАНУ ЧУДЕС (В.Высоцкий)

Как это обычно бывает, прежде чем отправиться на спектакль, в ту самую страну чудес, и потом рассказать о своих впечатлениях, начала собирать материал об «Алисе в стране чудес» заранее. И каково же было моё удивление, когда прочла в интернет-источниках, что, оказывается, существует две российские версии этого мюзикла (первую музыкальную «Алису» Уолтера Слотера я в расчёт не беру). Ну ладно, две или больше версий переводов на русский какого-то значимого произведения – той же «Алисы в Стране чудес» Льюиса Кэрролла (в переводах на русский насчитывается более десяти версий); ну ладно, сам автор – не только писатель, но и выдающийся математик, поэт, сатирик, философ, изобретатель и фотограф своего времени. Но чтобы и музыку к «Алисе» писали разные наши композиторы...? А потом ещё и Владимир Высоцкий создал свою версию «Алисы», сочинив песни для ее героев. Поначалу у меня произошёл некий когнитивный диссонанс, как это модно сейчас говорить. Но, наконец, разобралась – справилась с «Алисой» разных авторских коллективов. Выяснила, что музыка для оклендской «Алисы» была написана Владимиром Баскиным, а не Глебом Матвейчуком... И теперь можно писать о нашей «Алисе», премьера которой прошла в середине декабря прошлого года в Окленде.

Стало традицией, что мюзиклы – это зона ответственности театрального коллектива «Наш Дом». Они и в этот раз традицию не нарушили. И если зрители пришли смотреть-слушать мюзикл, то и я начну с музыки. Как рассказывала Ольга Тарасенко, постоянный режиссёр

музыкально-театрального коллектива, она выбрала для постановки концепцию «Алисы» Владимира Баскина и объяснила почему. В одном из магазинов Санкт-Петербурга Ольга в своё время приобрела ноты с некоторыми песнями из мюзикла В.Баскина «Алиса в стране

чудес». Так началось ее знакомство с музыкой композитора. Потом Ольга уже непосредственно обратилась к самому Владимиру Моисеевичу с желанием приобрести полную версию-партитуру спектакля-мюзикла. Композитор с удовольствием согласился. Его не смутило то, что будущий мюзикл предполагается ставить в любительском театре, где все актеры - любители и далеко не профессиональные певцы. Как пишут интернет-источники, концепция версии мюзикла В. Баскина, больше ориентированная на молодёжную аудиторию с добавлением оригинальных музыкальных решений и использованием современных стилей, типа рок, поп, и электронных аранжировок, делает его постановку достаточно сложной и приближенной к музыкальным вкусам молодёжи.

А вот версия «Алисы» Глеба Матвейчука «более музыкально насыщена элементами классических театральных постановок», поскольку в них отдано предпочтение более классическому оркестровому звучанию с добавлением рок-мотивов.

Но что интересно (это забега

вперёд), после просмотра нашего спектакля у меня появилось ощущение, что наш режиссёр, Ольга Тарасенко, смогла воплотить в своей интерпретации мюзикла все лучшее из обеих концепций «Алисы». Да, я не видела мюзикл Матвейчука и ориентируюсь только на то, что нашла в разных источниках. И могу лишь предположить, что в нашем мюзикле, как мне кажется, был найден баланс между традиционным театром и современной музыкой. Я бы и не писала о существующих двух музыкальных версиях, если бы не почувствовала, что это так. И невероятно приятно, что актеры с задачей режиссёра также успешно справились.

Ольга Тарасенко и весь коллектив мюзикла, - БРАВО!

Очень не хотелось опять перечислять всех, занятых в спектакле. Такие перечисления происходят в каждой заметке о постановках коллектива. Но как обойтись без этого после слова «Браво»?!. Ведь понятно, что успех - это творческая заслуга всего коллектива. Так что СПАСИБО всем и каждому. А я просто называю всех, занятых у этом мюзикле. Режиссёр-постановщик и музыкальный руководитель - Ольга Тарасенко; помощник режиссёра

- Надежда Громак; концертмейстер - Елизавета Мартынова; аранжировщик музыки - Ирина Лыготкина; балетмейстер и хореограф – Анастасия Кадалова; балетмейстер-репетитор - Олег Кадалов; художник по декорациям – Светлана Носкова; художник по костюмам – Ольга Андропова; художники по свету – Александр Титов и Андрей Ломакин; гример - Екатерина Мурзова.

Действующие лица и исполнители: Элис Каттнер, Руслан Валиев, Ляйсан Сафина, Анастасия Рогова, Олег Кадалов, Николас Реш, Станислав Клевцов, Ирина Щёлокова, Наталья Орлова, Ксения Зачинская, Валерия Чоповда, Марина Петрова, Евгений Клубничкин, Ксения Пустовит, Мария Степанова, Ксения Сорокина, Софья Цегельская, Валерия Коровкина, Ольга Полякова, Ева Евик, Ева Мартынова, Эвелина Багрянцева, Анастасия Швечкова, Энни Каттнер.

Вокальная группа: Ирина Наумова, Олег Токаев, Неля Багрянцева, Василий Нестеренко, Татьяна Сазонова, Астанда Ахбо, Александр Мальцев, Алёна Клубничкина, Елена Звягина.

Инструментальная группа: Елизавета Мартынова, Алиса Бек, Андрей Успенский, Евгений Буцких, Константин Сигачёв, Александр Мальцев, Игорь Шнайдерман.

Выделять никого из коллектива не буду - иначе придётся снова повторить имена вокалистов, музыкантов, актёров...

Расскажу о своих впечатлениях.

Когда-то, ещё после первых музыкальных спектаклей коллектива, я под большим впечатлением сказала нашей Ольге, бессменному режиссёру Музыкального театра, что ее спектакли по качеству и зрительскому восприятию можно назвать движением по параболе. Признаюсь, я была тогда не права, вернее, не точно, сделав такое сравнение. Ведь у параболы (кто помнит школьную математику) имеется не только кривая, стремящаяся вверх, но и симметричная ей кривая, стремящаяся вниз. А в работах театра Ольги Тарасенко мы видим только движение вверх - к спектаклям один лучше другого. Поэтому забудем про математику - мы об искусстве. И то, что зрители увидели, я, не задумываясь, называю искусством!

Невероятно сложные для исполнителей музыкальные номера (и они справились!) с невероятно глубокими по мыслям текстам, которые нужно донести до зрителей! И здесь надо напомнить, что хотя изначально Кэрролл писал текст своей детской сказки для дочери близкого друга, но вышла в свет уже переработанная им версия этой сказочной истории, наполненная философскими размышлениями, сатирой и юмором для взрослых, логическими и психологическими построениями... И всё это ориентировано уже на

взрослую аудиторию. Как же интересно было наблюдать за реакцией нашего зрительного зала. Мы, взрослые зрители, прислушивались к каждому слову-предложению, стараясь запомнить мысль, в них вложенную. И там действительно были сохранены мудрые, ёмкие, порою с добрым юмором, строки Льюиса Кэрролла - спасибо авторам либретто: Николаю Голю, Софье Журавлевой, Леониду Тучинскому и самому создателю мюзикла, Владимиру Баскину, который был соавтором либретто. Но что интересно - в зале было много разновозрастных детей, которым обычно трудно высидеть полноценный детский спектакль, не нарушая тишину. А здесь многое, звучащее на сцене, им было просто непонятно. В силу возраста и в силу того, что смысл многих реплик и песенных строчек им был просто труден для понимания. НО. Я обратила внимание, что во время спектакля в зале стояла абсолютная тишина, нарушаемая только аплодисментами после ВСЕХ музыкальных и хореографических номеров. И эта тишина, детская тишина, мне кажется,

дорогого стоит. Ведь дети - это настоящие индикаторы качества.

И что в итоге? В итоге мы слышали прекрасные сольные партии и дуэты непрофессиональных актёров высочайшего мастерства; видели чудное воплощение всех задумок хореографа, Анастасии Кадаловой, и ее изумительную хореографию; наслаждались замечательной игрой актёров, которые и говорили, и пели, и танцевали; восхищались невероятно красивыми костюмами - спасибо Ольге Андроповой! Мы были свидетелями абсолютно ощущаемого залом творческого процесса ВСЕГО коллектива, когда ты просто физически чувствуешь, что участники мюзикла сами получают удовольствие от всего, что делают. А вот тут и напрашивается очевидный вывод - Ольга Тарасенко сотворила со своим коллективом просто феерическое Чудо! И это замечательный подарок к десятилетию коллектива Музыкального театра не только нам, зрителям, но и самим себе...

Как ни старалась обойти «разбор полётов исполнителей», но понимаю, что обязана это сделать.

Прекрасны и талантливы все дети, занятые в спектакле. Но Элис Каттнер (Алиса), Николас Рэш (Белый кролик) - вы были великолепны!

Станислав Клевцов (Чеширский кот) - я его раньше не видела в спектаклях коллектива, но здесь отметила сразу! Отличная работа.

Ляйсан Сафина, Анастасия Рогова, Руслан Валиев, Марина Петрова, Наталья Орлова -

вы в своих ролях были, как всегда, на высоте!

Отдельно об Олеге Кадалове. Два абсолютно разных образа, сложные тексты и вокальные партии, профессионально выверенная пластика в каждой роли... Олег, огромное спасибо за удовольствие наблюдать за вашей работой!

И заканчиваю рассказ о своих впечатлениях опять же словами В.Высоцкого: **«В страну чудес не надо плыть, лететь или идти - В ней нужно оказаться»!**

Римма Шкрабина, Окленд

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

НОВОГОДНЯЯ ФАНТАЗИЯ

В декабре 2024 года в оклендском The Rose Centre состоялся традиционный праздничный концерт «Новогодняя Фантазия» вокальной студии «Премьера».

В первом отделении зрители и слушатели погрузились в сказку. Главную героиню этой сказки замечательно исполнила Лорена Иванова. Какое удовольствие получаешь, наблюдая, как у нас на глазах взрослеют и год за годом совершенствуют свой талант ученики руководителя студии, Виктории Додоки. В сказочном сне героиня Лорен и ее удивительный,

харизматичный, если так можно сказать о сказочном персонаже, спутник, Чёрный Кот, отправились на поиски пропавшей куклы. Роль Кота ярко исполнил Сергей Пермитин. У Сергея сложилось все: и отличный “костюм”, и пластика, и кошачий “голос”... На своём пути герои встретили знакомых всем нам по разным сказкам персонажей: хулиганок-разбойниц, хитрую Лису, таинственного Бабая, смешных бабок-ёжек, Царя Гороха... Последнего персонажа отлично изобразил Михаил Дьяченко (с юмором и органичной пластикой). Любимые песни, замечательные костюмы - все это сделало сказку ещё более живой и захватывающей. Дети, участники мини-спектакля, и все занятые в нем взрослые покорили зрителей исполнением музыкальных номеров и танцев и своей искренностью.

Однако, к сожалению, вопреки традициям вокальной студии и нашим ожиданиям, песенные номера почти все звучали в записи, что немного снизило эффект живого выступления.

Второе отделение праздничного концерта состояло из песенных номеров в исполнении талантливых и знакомых всем солистов и хоровых номеров, которых было, к большому сожалению, мало. Последнее очень огорчило зрителей, поскольку все ожидали традиционного концерта вокальной студии (пусть и небольшого) с новыми песнями и старыми

хитами.

Но когда на сцену вышли все участники «Новогодней Фантазии», традиционно звучали жаркие аплодисменты, поздравления, делались совместные фотографии, доставившие особое удовольствие маленьким зрителям.

Концерт стал отличным завершением праздничного сезона уходящего года, подарив гостям море улыбок и новогоднее настроение!

Марина Печорина, Окленд

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

ВИШЕНКА НА ТОРТЕ

В черед замечательных культурных мероприятий конца високосного года и начала нынешнего новый концерт «Смуглянки» действительно оказался той самой вишенкой. Но он еще получился и первым в новом году, замечательным и успешным, тем самым установив высокую планку для всего, что нас, зрителей, ждёт в наступившем году.

А ждёт нас кроме всего прочего и десятилетний юбилей танцевального коллектива «Смуглянка». И прошедший концерт стал замечательным подарком самим себе и своему бессменному руководителю, Александре Павлюк. Ведь то, чего достиг коллектив в своем творчестве - это титанический труд всех и безусловная заслуга Александры! Совершенно заслуженный грандиозный

успех «Смуглянки» в Sky Theatre!

Если не ошибаюсь, уже третий раз «Смуглянка» выступает на этой, пожалуй, самой престижной сцене Окленда, с залом, насчитывающим около 700 мест. И снова полный зал, снова предвкушающие праздник зрители. И их ожидания оправдались безусловно! Да еще и с приятными сюрпризами.

В первом отделении были показаны отрывки из «Щелкунчика», в адаптированной версии Александры Павлюк. Понятно, было бы невозможно показать классический балет в исполнении непрофессиональных танцоров. Но зато как прекрасно выступили эти непрофессионалы! Александра, вам пора открывать балетное училище и выдавать вашим студентам официальные дипломы о его окончании! В номерах из «Щелкунчика» участвовали и совсем юные танцоры из балетной школы «Artistry» (при коллективе «Смуглянки»), и танцоры «балетного» возраста из взрослого коллектива «Смуглянки». И, конечно, звёздами этого отделения были Пелагея Павлюк, танцевавшая Машу и солировавшая во многих балетных номерах, и ее партнёр в этих номерах, Оливер Робинсон.

Какие талантливые детки, освоившие основы балета. Поразительно, как выросло мастерство более старших танцоров, которое они продемонстрировали в первом отделении. А какие изумительные костюмы!

Впечатления от балетных номеров - это был первый сюрприз концерта.

А во втором отделении сюрпризы продолжались. Новые, прекрасно исполненные, танцевальные номера! Отличные танцы из старых программ - звёздная коллекция «Смуглянки»! И опять - замечательные костюмы!

Конечно, Александра, да и зрители тоже, замечали некоторые огрехи, мелкие сбои и ошибочки в течение исполнения номеров. Но эти мелочи, без которых, как правило, не обходится даже у профессионалов, не уменьшили суперположительного впечатления от всего концерта...

Как всегда, во втором отделении звучали песни в отличном исполнении наших известных солистов и вокальных групп: Ольга Шанина и Ольга Панасенко, Мария Гау и Марина Блум с ее группой «Унисон». Исполнительское мастерство, которое продемонстрировали участники второго отделения, уже трудно назвать сюрпризом - оно, мастерство, только совершенствуется!

А вот в завершении концерта произошёл действительно еще один сюрприз. На сцену были приглашены все те, кто начинал в «Смуглянке» в 2015 году, кто выступал в ней в течение этих десяти лет... Сцена с трудом вместила всех, выходящих из зала или из-за кулис, бывших и настоящих,

танцоров. Каждому из них Александра Павлюк вручила Грамоты участника и каждому сказала много добрых слов...

Все было очень трогательно. И было очень приятно видеть, какой радостью светились лица стоящих на сцене людей...

Отзывы, которые люди написали на страницах ФБ сразу после концерта, подтверждают и дополняют мои впечатления. Да, получился великолепный концерт! Да, это титанический труд коллектива и безусловная заслуга ее руководителя! Браво, «Смутлянка»! Браво, Александра Павлюк!

Римма Шкрабина, Окленд

НАМ ПИШУТ

Казалось бы, и декабрь, и январь уже в прошлом. А праздники не заканчиваются. И этот номер «Нашей Гавани» о многих праздничных событиях сообщает. Но все же полученное письмо стоит того, чтобы и его опубликовать.

ЭТОТ СТАРЫЙ НОВЫЙ ГОД

В Оклендском обществе «Тем, кому за 60» встречали Старый Новый год. В гости к собравшимся пришли его добрые друзья, любимые талантливые исполнители, объединившиеся в вокальный коллектив – Ladies Jazz.

Елена Звягина, Алена Клубничкина, Ирина Наумова, Марина Петрова и Татьяна Сазонова - как вы замечательно пели! Знакомые всем песни и ваш искренний контакт с публикой создали особую атмосферу. В концерте также участвовали Алиса Петрова и Василий Нестеренко. Со звуком помогал Константин Сигачёв.

Спасибо вам за замечательный концерт, который оставил ощущение лёгкого и радостного праздника, сохранив надолго положительные эмоции.

Спасибо организаторам и артистам за этот прекрасный вечер!

Марина Петрова, Окленд

ВСЕ МОГУТ КОРОЛИ

Помните эти слова из популярной песни? Они как нельзя лучше подходят к героям нынешнего очерка. Речь идет об удивительно талантливой семейной паре оклендских хореографов – Анастасии и Олеге Кадаловых. Впервые я обратила внимание на работу Анастасии (а затем и познакомилась с ней) в одном из первых спектаклей «Нашего Дома». Там она была не только балетмейстером, но и исполнила танцевальные номера вместе с Олегом. Ну и дальше я уже не выпускала из виду их театральные работы. А это практически все хореографические постановки в спектаклях «Нашего Дома» (Анастасия – балетмейстер, Олег – репетитор и актёр). У Олега-актёра тогда запомнился его потрясающий Король в спектакле «Обыкновенное чудо». Это был его первый актёрский опыт. А еще была его интересная хореографическая работа (без слов) в спектакле «Станция или расписание желаний на завтра» театральной студии ЭКТЭС... Мысль о том, что о Кадаловых надо обязательно рассказать, возникла давно. Но решающим моментом в осуществлении этой идеи стала их работа над мюзиклом «Алиса» в театральной постановке «Нашего Дома», ставшей успешным для всех участников мюзикла завершением високосного года (в этом номере можно также прочесть рецензию на спектакль). Находясь под свежим ярким впечатлением от хореографии в «Алисе», вскоре встретилась с Анастасией и Олегом Кадаловыми... И получился этот очерк.

Начну, пожалуй, со своих впечатлений от их творческих работ. Где бы они не участвовали и что бы не показывали – во всем сразу бросается в глаза их высочайший профессионализм. А если к этому добавить актёрское дарование, которое и Олег, и Анастасия используют в полной мере, то становится очевидным их безусловный талант (каждого по отдельности и вместе) во всем, к чему они причастны. И откуда же берутся такие таланты?

Как всегда, стандартный экскурс в прошлое, в котором судьбы Анастасии и Олега пересеклись в Московском государственном университете культуры и искусств (так теперь называется этот ВУЗ), где они оба учились на факультете хореографии. Но сначала у каждого за плечами был свой образовательный опыт. Анастасия окончила знаменитое Вагановское

хореографическое училище в Питере. А Олег получил диплом об окончании Волгоградского электротехникума, окончив при этом музыкальную школу и увлечённо занимаясь народными танцами в детском, а затем во взрослом ансамблях.

Став семейной парой и уже после окончания московского ВУЗа, они очень активно работали в Москонцерте, много гастролировали по стране, участвуя в различных концертных программах и музыкальных шоу. Олег в это время получил еще один диплом – тренера по фитнесу. Но в какой-то момент оба поняли, что живя в таком бешеном темпе, можно потерять друг друга... А у них уже появился сын... Размышления о том, что делать дальше, подтолкнули их к решению уехать в Нью Йорк, куда их давно приглашал бывший университетский педагог.

И вот в 1998 г. они в первый раз стали иммигрантами. Не надо удивляться этим словам - чета Кадаловых в своей жизни иммигрантами становилась не однажды. Но об этом ниже. А пока Олег, Настя и их маленький сын оказались в США. Без работы там не остались - участвовали в различных шоу-программах; Настя преподавала в балетной школе (у нее было до 100 учеников), готовила там способных молодых людей к обучению в Школе искусств на высшем профессиональном уровне. Сын начал учиться в начальной школе...

Но задержались они в Нью Йорке всего на 5 лет. И главной причиной возвращения

в Москву был их подрастающий сын - родители хотели дать ему образование высокого уровня - в американской школе такой возможности они не увидели. И очень хотелось, чтобы сын не потерял родной язык, а наоборот укрепил его.

И вот снова Москва - работа, учёба сына в школе с английским уклоном... И опять растущее чувство неудовлетворённости и тревога за будущее сына...

Следуя совету агента по эмиграции, они решили перебраться в Новую Зеландию, в абсолютно неизвестный им город Нейпиер (Neirier). Как признались оба в нашей беседе, они тогда ничего не знали ни о стране, ни о городе, в который едут, и вообще - были неудачливыми эмигрантами, совершив много ошибок и не подготовившись к переезду.

И вот в 2009 году москвичи, да еще и с американским опытом, оказались в Нейпиере. По-моему, тут ничего даже не надо пояснять или пытаться описать, рассказывая о том, что Кадаловы-старшие чувствовали и пережили...

Но тем не менее, в Нейпиере они продержались два года. Поняли, что это не их город по всем статьям и опять вернулись в Москву. Тем более, сыну надо было закончить среднюю школу и получить аттестат.

Однако «новозеландский вирус» уже поразил их души. И в 2013 году они уже осмысленно вернулись в страну, но теперь - в Окленд. Сын окончил Оклендский университет по специальности компьютерный дизайн. Сейчас снова учится, чтобы получить еще и специальность тренера по фитнесу, как папа. Олег работает менеджером по

фитнесу в одном из лучших спортивных комплексов Окленда. А Настя трудится в школе, где «на продленке» ведёт класс хореографии. Количество желающих попасть к ней на занятия превышает ее и школы возможности...

Думаете это все - Кадаловы решили закрепиться в Окленде? Нет. Была в прошлом еще одна попытка эмиграции - их манила «охота к перемене мест». Как они говорят «Близнецов по знаку зодиака манило изведать прелести Австралии». Год, проведенный там, был по выражению Олега «торжеством надежды над опытом». И они вернулись в Окленд. Видимо, уже окончательно... Тем более, что в 2022 году Олегу и Анастасии с большими сложностями и переживаниями, удалось вывезти из украинского Николаева маму Насти. Теперь она тоже живёт в Окленде.

А теперь переходим к истории о том, как о Кадаловых заговорили в русскоговорящем комьюнити Окленда. Как я написала в начале, их работа, их появление в творческом сообществе было замечено и отмечено сразу. Как «служителями» храма искусств, театра, так и их поклонниками. Уже с первых работ балетмейстера Анастасии в «Нашем Доме» и участия в этих работах Олега как репетитора стало понятно, что за дело взялись настоящие профессионалы! Конечно, не все получалось сразу. Ведь работают Кадаловы с любителями, которых надо научить, которым надо все объяснить и показать... И здесь важную роль играет характер Анастасии - она на репетициях в хорошем смысле диктатор. Никаких дискуссий о том, что и как надо делать, никаких «а поговорить» во время репетиций - мы пришли работать! Со временем работающие над спектаклями актёры-любители приняли этот ее стиль и ее требования.

Далее цитирую слова Анастасии, которые она очень просила добавить. «Нужно отметить, что этому принятию всегда способствовала и способствует та атмосфера свободы творчества, которую культивирует директор «Нашего Дома» и одновременно режиссёр всех театральных постановок Ольга Тарасенко. Профессиональный музыкант и вокалистка редкого дарования, Ольга доверяет мастерству работающих над спектаклем актёров, художника, костюмера, балетмейстера, музыкантов и других

участников сложного постановочного процесса, поддерживая и помогая им воплощать творческие замыслы и находки». Анастасия говорит, что сейчас получает огромное удовольствие от работы над спектаклями с участниками театрального действа. Еще одно интересное Настино наблюдение, которым она поделилась. Приступая к работе над спектаклем, ей необходимо почувствовать ЦВЕТ новой работы. Сначала это показалось мне совершенно непонятным. Но Настя подробно и терпеливо объяснила: как у моды есть цветовые предпочтения и тенденции на каждый сезон, так и хореографу важно «зацепить» и почувствовать цветовую гамму спектакля. Если хореограф это «схватит», значит, успех хореографической составляющей будет. И еще она добавила, что очень важно, чтобы люди, с которыми они занимаются, не были «глухими». Глухими к музыке, к ритму... Чтобы они были способны к восприятию музыкального материала.

И сразу добавления от Олега о своих актёрских опытах. В нашем разговоре он все время напоминал, что он не профессиональный актёр и то, что он в спектаклях заговорил и запел - просто случайность. Замечу от себя - это отличная случайность, т.к. зрители смогли увидеть еще одно дарование Олега. Думаю, зрители-читатели это подтвердят.

Приятно было услышать, как профессионалы с похвалой и даже восхищением отзываются о театральном коллективе «Нашего Дома». Настя и Олег при этом с удовольствием отмечают, как быстро и успешно растёт мастерство актёров, с которыми они работают. Это приятно услышать от супругов Кадаловых

ещё и потому, что «Наша Гавань» пишет обо всех спектаклях Музыкального театра, не пропуская ни одного. И пишем мы, не кривая душой, именно о получаемом удовольствии от работ коллектива. Значит, не ошибаемся...

Кстати, хореографические номера, которые ставила Анастасия вместе с Олегом для спектаклей «Лёгкое поведение» и «Алиса» в Музыкальном театре «Нашего Дома», пара продемонстрировали в собственном исполнении на декабрьском «Голубом огоньке». И они ещё раз подтвердили своё высочайшее профессиональное мастерство. Bravo, дорогие Кадаловы!

Тут надо еще добавить такое размышление. Как часто бывает, таланты во многом заложены в генетическом фонде человека. Вот и здесь имеется тому подтверждение. Как рассказала Настя, ее бабушка была ведущей оперной певицей в Мариинке, а двоюродная сестра бабушки - это знаменитый скульптор Вера Мухина...

Кстати, мама Анастасии сейчас тоже работает в «Нашем Доме» - учит ребят русскому языку.

Получился достаточно большой очерк о семье Кадаловых, где каждый - личность и профессионал. А ведь многое из услышанного от них просто осталось «за скобками». Но надо останавливаться, подводить итог очерку и еще раз вернуться к его заголовку. Хочу еще раз повторить - во всем, что делают Анастасия и Олег, они настоящие Короли. И не обязательно стоять на авансцене, исполняя главные роли, чтобы тебя заметили и заговорили о тебе.

Римма Шкрабина, Окленд

САМБО - НАУКА ПОБЕЖДАТЬ

В конце прошлого года в Окленде состоялся третий Национальный Чемпионат Новой Зеландии по Спортивному и Боевому САМБО (FIAS). Лучшим атлетом был назван чемпион НЗ в категории –79 кг Андрей ПИМЕНОВ. Ему также была вручена Премия Федерации–2025. На фотографии Андрей справа, с поднятой рукой.

Это было главное событие прошлого года для молодой Федерации САМБО НЗ. Оно прошло в Окленде на прекрасной арене EVENTFINDA в формате финалов и отборочных поединков, завершив тем самым серию турниров–2024 основных претендентов национальной сборной, SAMBO Team NZ, для участия в международных турнирах 2025 года.

Прошедший год был очень успешным для нашей Федерации. Благодаря работе дружной команды администраторов, тренеров, судей был дан старт серии турниров (Auckland Open, Waikato Open). Наши спортсмены завоевали две медали бронзового достоинства Чемпионата Азии и Океании, состоявшегося в Макао в июне, тем самым пополнив копилку международных наград нашей сборной (4 бронзовые медали и одно серебро). Ещё три тренера прошли обучение и защитили звания Мастера FIAS. Были организованы 4 Мастер-Класса и 5 Семинаров для тренеров и судей Национального уровня “В” и “С”, в том числе в регионах страны - New Plymouth и Palmerston North - где раньше клубов по самбо не было. В итоге, к уже существующим клубам, где практикуют самбо (Auckland MMA, Core MMA, Hamilton SAMBO, Invercargill Carlson Gracie, JudoKwai NZ, Dilmurodov BJJ/SAMBO, Nippon Judo, Dunedin Combat Sports School), классы самбо появились в расписаниях еще 3-х клубов Новой Зеландии. Совсем недавно открыл свои двери для детей и взрослых SAMBO Club в регионе Central Otago (Cromwell), в котором тренером стал Андрей Пименов. На очереди Whangarei и Christchurch, где есть интерес и

большой потенциал для развития Самбо. Наступивший год насыщен событиями в мире самбо: в апреле с 14 по 17 наша сборная примет участие в Чемпионате Азии и Океании в Ташкенте, в августе впервые в программе World Games будет представлено Боевое Самбо, и у нашей сборной есть шанс выставить сильнейшего самбиста страны. И, наконец, в ноябре состоится Чемпионат мира по Самбо, который примет столица Туркменистана Ашхабад. А теперь я хочу немного рассказать о

чемпионе Новой Зеландии и тренере SAMBO Club в Отаго, Андрее Пименове. Он родился в небольшом городке на севере Томской области, где морозы опускались до -57°C. Вот, что рассказывает сам Андрей: "... в школьные годы в такие морозы в школу не ходили, но на тренировку по борьбе бежали!!! Хотя расстояние до зала было больше, чем до школы. Первые пять лет я занимался греко-римской борьбой, но позже перешёл в самбо - решение, которому рад до сих пор. Мои тренеры, Дмитрий Анатольевич Кузин и Кирилл Олегович Можаров, используя базу греко-римской борьбы определили и поставили мои "коронные" броски и приёмы, за что я им очень благодарен...».

У Андрея в семье растёт трое детей. За плечами учёба в 2-х институтах и работа - все это в своё время немного отдалили его от спорта. Но, переехав полтора года назад в Новую Зеландию, он смог вернуться к самбо - благодаря размеренному ритму

жизни и появившемуся времени. Андрей вспоминает, каким это было приятным сюрпризом обнаружить сайт New Zealand SAMBO Federation(www.sambo.nz).

И вот, не прошло и года, он уже стал чемпионом Новой Зеландии и при поддержке нашей федерации (New Zealand SAMBO Federation) и моей лично как ее президента, Андрей открыл свой клуб на Южном острове.

Очень приятно писать о таком успешном и активном нашем спортсмене. Ведь совместными усилиями мы популяризируем и развиваем этот замечательный вид спорта, ставший уже Олимпийским!!! Мы передаём навыки и традиции молодому поколению. Наука побеждать - это девиз Самбо.

*Сергей Пермитин,
президент Федерации САМБО
в Новой Зеландии, Окленд*

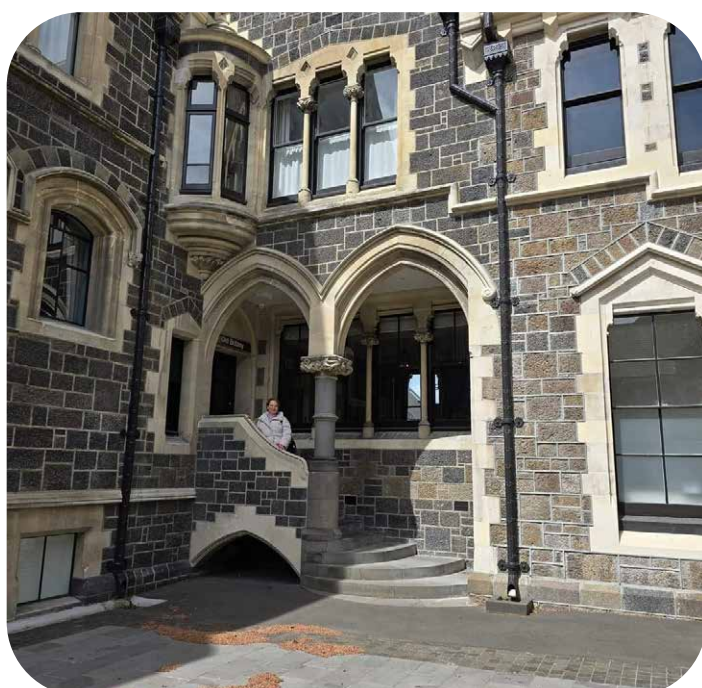
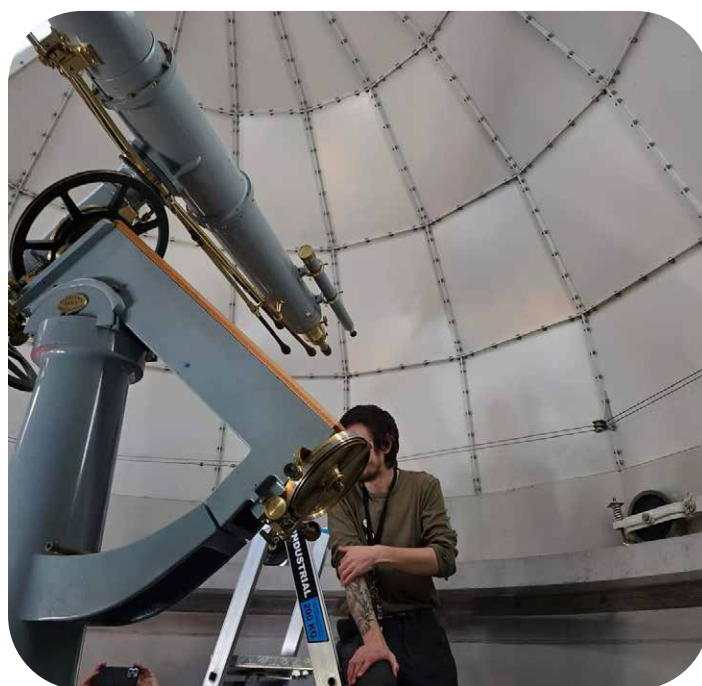
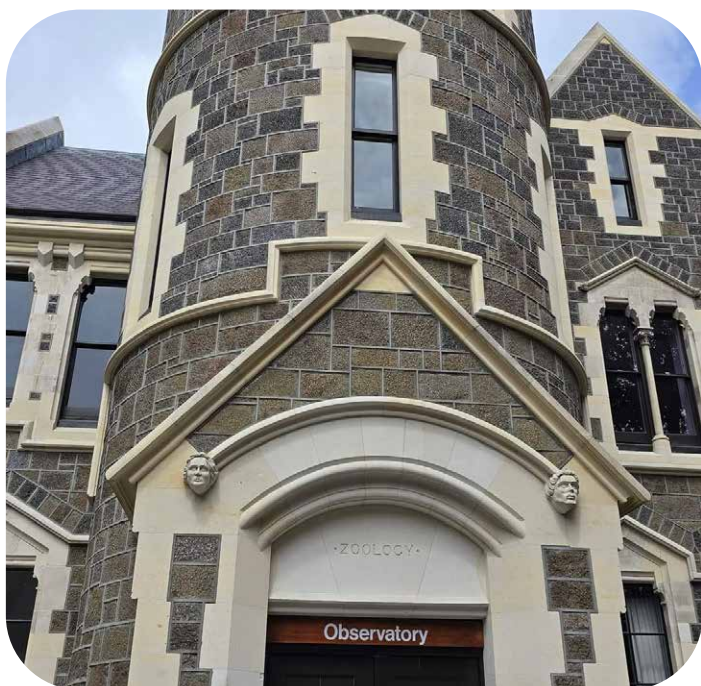
ОТКРЫВАЕМ НОВУЮ ЗЕЛАНДИЮ

ОБСЕРВАТОРИЯ В КРАЙСТЧЕРЧЕ

Немного истории. Телескоп привез в Крайстчерч и установил сначала у себя в домашней обсерватории Джеймс Таунсенд в 1882 году. Это был один из многих телескопов, которые Британская империя отправляла в разные части света для наблюдения над прохождением диска Венеры по диску Солнца, ожидаемым в декабре 1882 года. Это редкое явление, которое происходит два раза в декабре с промежутком 121,5 год и еще 2 раза в июне, каждые 105,5 года. А полный цикл повторяется каждые 243 года. И тогда можно видеть, как маленькое черное пятно (Венера) перемещается по поверхности Солнца. Еще в древности знали об этом явлении и считали Венеру важным объектом наблюдений. Что уж говорить об ученых, изучавших Венеру 200 лет назад. Знали и готовились!

Мы посетили обсерваторию в центре Крайстчерча, построенную вместе с Биологической лабораторией в 1896 году. И узнали там об удивительных фактах! Телескоп этой обсерватории был создан

в 1864 году в Йорке (Великобритания) на заводе "Кук и сыновья". Это был один из самых мощных и больших телескопов того времени, относящихся к рефракторным. Точно не скажу, что это значит.

Поняла, что изображение с большой линзы передается на маленькую и позволяет разглядеть очень ясно небесные тела, удаленные от нас на десятки тысяч километров.

Телескоп, как уже написано выше, привез в Крайстчерч и установил сначала у себя в домашней обсерватории Джеймс Таунсенд в 1882 году. Транспортировка и установка телескопа обошлись Таунсенду в 420 фунтов стерлингов. С учетом инфляции, сегодня эта сумма составляет 11 000 000 фунтов!

Телескоп затем передали в обсерваторию Кантерберийского университета, и он отлично служил на благо студентов и ученых.

Во время землетрясения в Крайстчерче в 2011 году здание было разрушено почти полностью, но телескоп, зажатый между камнями, пострадал не сильно. А основная линза телескопа по счастливой случайности не пострадала совсем! Она даже не была поцарапана. Как говорят историки, линза - сердце этого телескопа. Это та самая, оригинальная, созданная и

выточенная еще в далеких 1860-х годах на заводе “Кук и сыновья”.

К сожалению, во время разбора завалов телескоп повредили, практически смешав с обломками. Но его полностью восстановили. На это ушло 6 лет работы инженера и ученого Греема Керсхау из Университета Кантербери. Он один в одиночку своими руками в лаборатории восстановил и создал все детали телескопа. Скажу сразу, что телескоп выглядит как новенький! Он работает и его обещают снова открыть для всех с апреля 2025 года. Это будет просто здорово!

На экскурсии нам показали покоренную трубу от телескопа, которую хранят как напоминание о разрушительном землетрясении. Я подержала ее в руках и как будто увидела и почувствовала

энергию первооткрывателей, визионеров, ученых, которые буквально “на руках” пронесли исторический телескоп через века - ведь в этом году исполнилось 160 лет с момента его установки в Крайстчерче. Сейчас в здании Биологической лаборатории и Обсерватории (не в башне) шикарный отель на 33 комнаты - в самом сердце Крайстчерча.

Здесь же есть, как я ее назвала, медитативная комната - полумрак, игра света, идола маори и музыка. Можно посидеть в мягких креслах-подушках и подумать о вечном.

А что интересного и необычного есть в вашем городе? Расскажите!

**Светлана Стрельникова,
Крайстчерч**

ПУТЕШЕСТВУЕМ ВМЕСТЕ

ЯПОНИЯ-КИТАЙ: ОЖИДАЕМОЕ И НЕОЖИДАННОЕ. КОНТРАСТЫ.

Писать о своих японских впечатлениях не собиралась, посчитав, что моё частное мнение не слишком интересно для читателей «Нашей Гавани». Но так получилось, что вскоре неожиданным образом удалось попасть в Китай. И вот тогда появилось желание поделиться впечатлениями от увиденного в обеих странах. Этих впечатлений набралось столько, что о них просто необходимо рассказать, чтобы разгрузить себя эмоционально. Невольно вспомнились слова классика: мысль «...просится к перу, перо к бумаге...».

Начну с Японии. Писать о японских раскрученных туристических местах не буду - кто бывал там, все видел, кто ещё не бывал, то читал и тоже знает. Императорские дворцы и гейши (которых, кстати, без их согласия можно фотографировать только со спины), крепости и храмы уживающихся вместе религий (буддистские и синтоистские),

Невероятно мощная и красивая реклама на небоскрёбах. История и современность - все это было захватывающе интересно (**фото 1, 2**)... И ожидаемо.

Конечно, увидеть собственными глазами многие знаковые места - замечательно! Но писать об этом...? А вот то, что было совершенно неожиданно и невероятно

1

приятно, об этом рассказать стоит.

Продвинутая в компьютерных и электронных, известных всем, достижениях страна, все равно смогла удивить. Ну, например, так называемые Ловоты (от слов Love и Robot) - очаровательные игрушки для взрослых, способные скрасить одиночество. Они запрограммированы как обучающиеся игрушки, которые выражают свои эмоции, выполняют ваши просьбы-команды и отзываются на ваши эмоции (**фото 3**). Или собачки-роботы, которые заменяют вам домашнего четвероногого друга - в больших японских городах очень сложно получить разрешение на владение настоящей собакой, тем более, большой. Выгуливать их негде, особенно в Токио, а дома и квартиры не слишком большие для проживания там подобных питомцев. И пожалуйста, вот вам собачка-робот, которая понимает команды, нуждается в «кормежке» и заботе... О других

2

достижениях IT-технологий (прошу прощения за тавтологию) написано много: тут и роботы-полицейские, и курьеры, доставляющие что угодно... А про «умные» туалеты уже и писать неинтересно - они везде. От отелей, метро и вокзалов до любых общественных мест и даже на улицах. Но и здесь было, чему удивиться: кабинка туалета на 62-м этаже небоскрёба с панорамным видом на город. Это впечатляет (**фото 4**).

Видели на улицах Токио специальные кабинки, чуть больше телефонных будок, которые можно арендовать, если срочно требуется провести деловой разговор или устроить онлайн-встречу...

Известная особенность Японии - это нехватка жизненных пространств. И это сразу бросается в глаза. Японцы - удивительные минималисты да ещё и рачительные хозяева. Минимализм и рациональность ощущается везде - от

3

размеров комнат в отелях до размеров автомобилей и парковочных мест. Особенно это заметно не в столице, а просто в крупных городах. Представляете, например, автомобиль «Nissan -March» со «срезанным» багажником? А в Японии для внутреннего пользования подобные машины выпускают ещё и со «срезанным» капотом. И бегают такие коротышки по дорогам внутренней Японии (**фото 5**)...

Во многих отелях на стойках прибытия служащих просто нет - все делает гость самостоятельно на специальных мониторах. Служащий может выйти помочь, если нажмёшь соответствующую кнопку вызова. Привычные бесплатные отельные мелочи, раньше находившиеся в номере, и запасы которых ежедневно пополнялись, теперь находятся в зоне Reception - пожалуйста, бери, когда и сколько хочешь. Но это все равно для отеля выгоднее, чем постоянно обновлять запасы в каждом номере...

4

И самое главное - сильнейшее впечатление от самих японцев. Даже потрясение и с огромным знаком «плюс». Таких отзывчивых, готовых прийти на помощь, даже если он не знает английского (что уж говорить о русском?!), не приходилось встречать нигде за многие десятилетия путешествий по многим странам. Японцы не просто могут что-то подсказать, на улице или в метро; они проконтролируют, все ли ты правильно понял; они сами ,

5

если не знают английский язык, сбегают и найдут понимающего английский, попросив жестами подождать немного; они воспользуются услугами телефонного переводчика, чтобы понять, что тебе надо; они просто отведут тебя до нужного объекта, даже если ему надо в другую сторону... Откуда это желание помочь незнакомым? Объяснение, которое мы получили от одного из гидов, - воспитание. Японцев, по ее словам, с детства воспитывают так, что они обязаны помогать не только близким и родственникам, но и чужим людям. Они с детства хорошо знают правила этикета и социальные нормы поведения. Потому в Японии очень развито волонтерское движение - облаченный в специальные голубые куртки-униформы волонтеров легко можно заметить в самых многолюдных туристических местах. Они всегда готовы прийти на помощь. Недаром японцы считаются одной из самых учтивых, вежливых и равнодушных

(филантропов и альтруистов) наций в мире (фото 6).

И, пожалуй, впечатления о Японии можно заканчивать. Общий итог - это была замечательная, очень интересная поездка, но... достаточно необычная и порою непростая. И мы справились! Чем можно гордиться.

Перезжаю Китай. Что мы знаем об этой стране и ее жителях? Говорю, конечно, о себе. Древнейшая цивилизация и хунвейбины, сложная современная история и тысячелетние культура и традиции. Многонаселенный громкоголосый «человеиник», жуткая экология и «Китайская стена» с «Терракотовой армией»... Этот стереотип был разрушен, а знания о стране существенно пополнены после

нашей поездки в Китай. И вот главные неожиданности.

Обилие освещения по вечерам в больших и малых городах, в горных, небогатых, деревнях и на транспортных развязках. Это такое захватывающее зрелище - когда сияет в иллюминации и лазерных шоу все: от зданий и деревьев до воды и мостов... От изумления захватывает дух. **(фото 7, 8)**. И это не рекламные «зазывалки», это создано для красоты и зрелищности. Похоже, проблем с электричеством в Китае нет. Кстати, первое ощущение в вечернем Окленде после путешествия - какой он тёмный...

Поразила любовь (думаю, большинства

китайцев) фотографироваться! Запечатлевают себя «для истории» все - от старых до малых, от городских жителей до сельских из далёкой глубинки. Причём, любят фотографировать не только себя и друзей, но и незнакомых (в своём окружении). И очень огорчаются, если пытаешься отказаться от фотосессии с ними... При этом совершенно не обращают внимание на то, мешают ли они другим, пока фотографируются. Им главное - запечатлеться... Теперь понятно, почему во всем мире туристы из Китая постоянно щёлкают затворами фотоаппаратов или

делают селфи на своих мобильных. Это, похоже, такая приобретенная «культурная» традиция...

Дети. С какой искренней непосредственностью они разглядывали внешне непохожих на них существ! И с какой радостью они демонстрировали свои познания в английском! Хотя бы одно произнесённое ими слово - Hello - и столько счастья на личике! А уж если скажет целое предложение, а ты ему ответишь - это настоящий праздник. Ну и, конечно, фото на память...

Надо сказать, что вообще-то знание английского у китайского населения не на высоком уровне. По крайней мере, говорю о людях одной провинции, Хунань, где мы путешествовали. Хотя вывески часто дублируются на английском, а у многих переводчики в телефонах. Но вот читать в горных поселениях могут не все... Общинный уклад в этих горных деревнях - вплоть до матриархата. Очень заметна разница культур, обычаев, в разных уездах провинции.

А вообще в Китае 56 этнических групп, которые бережно сохраняют свои культурные традиции и в которых разговаривают на своём языке. В этих группах ещё имеются и многочисленные диалекты. Люди из разных этнических групп и подгрупп могут абсолютно не понимать друг друга. Для этого имеется мандарин - государственный язык...

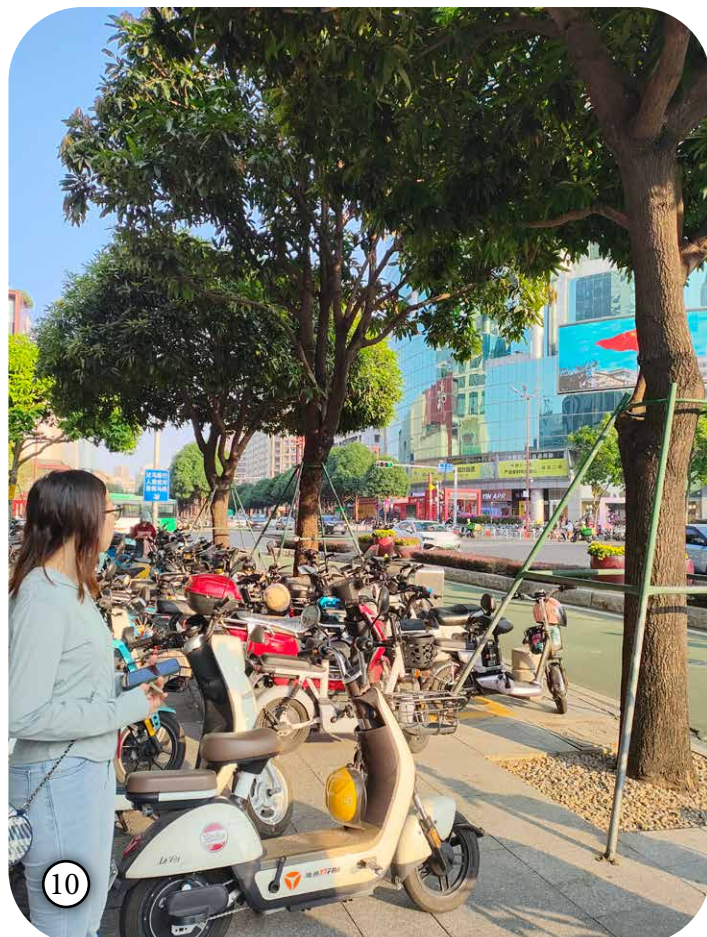
А теперь о главном, поразившем в Китае наиболее сильно. Это размах строек и грандиозность уже осуществлённый проектов (масштабы вокзалов, аэропортов, высота государственных жилых зданий, транспортные развязки...). Недаром, судя по интернет-источникам, многое

9

в Китае из разряда «самые». Самый высокий арочный мост с самым длинным пролётом, самая сложная многоуровневая автодорожная развязка, самый длинный стеклянный мост и т.д. А ещё - скорость такого сложного и необычного строительства, которая тоже впечатляет! За два месяца можно обустроить высокогорную деревню, чтобы она могла принимать туристов. Или за пять лет можно построить уникальный высокогорный арочный мост из того самого разряда «самый»!...

Отдельно о транспорте. Удивительно, но у меня не сложилось впечатления о перегруженности на дорогах в многомиллиардной стране. Однако в большом количестве замечены крутые и большие автомобили, среди которых много японских, европейских и даже американских. Много местных электромобилей. Их легко обнаружить,

10

поскольку в отличие от обычных машин с синим фоном на номерных знаках, на этих фон зеленей. **(фото 9)**. А мотороллеры и скутеры - хозяева на тротуарах. Для пересечения автомагистралей их владельцы используют пешеходные переходы (вместе с пешеходами), что не всегда удобно для последних...

Очень сильное ощущение абсолютной безопасности везде. Конечно - повсюду видишь камеры наблюдения,.. И как пример - мотороллеры и скутеры остаются на улицах и днём, и ночью. Хозяева не убирают с них даже сумки, шлемы, вещи... **(фото 10)**.

Хорошо развит общественный транспорт - нет особых пробок на дорогах, нет толчеи на тротуарах в многомиллионных городах. Метро не проще, чем в Японии, но с огромными пространствами. Впрочем, как и вокзалы или аэропорты...

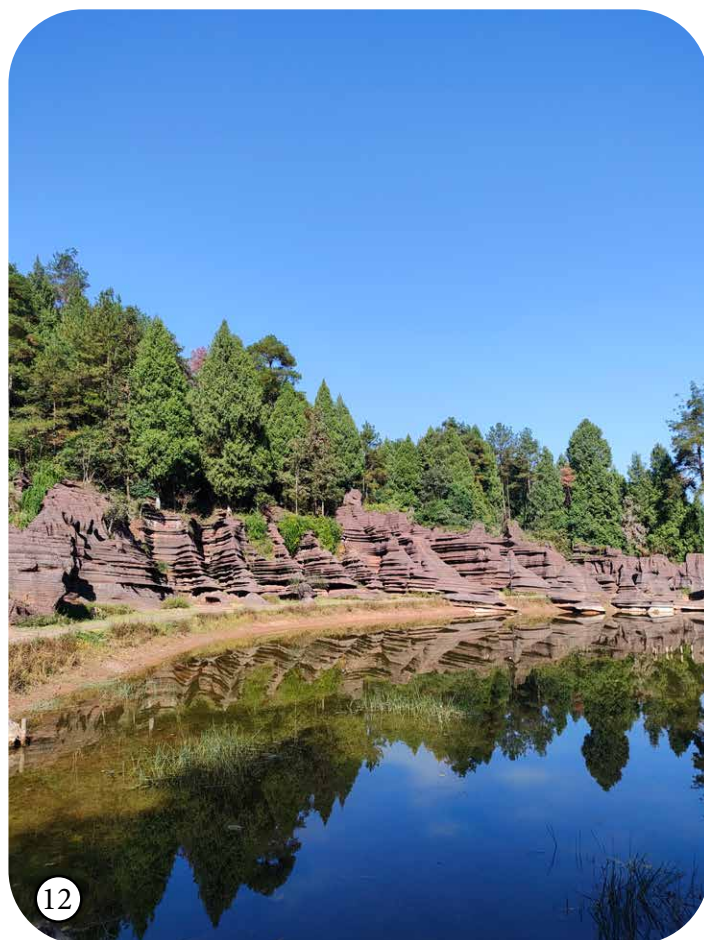
Многоуровневые транспортные развязки, поражающие своими сложными гигантскими размерами, бесконечные тоннели на скоростных магистралях, проложенных в горах. Транспортёр для людей на высокогорный арочный мост (**фото 11**), чтобы поднять туда желающих по мосту прогуляться (это кроме стандартных лестниц, лифтов, эскалаторов). Деталь-зарисовка из вагона скоростного («медленного», всего 350 км/час) поезда. Маршрут его был таков, что на каком-то участке изменилось направление движения этого буллита. И вот - все кресла-сиденья проводница лёгким нажатием кнопки помогла пассажирам повернуть на 180 градусов...

Однако наличие многомиллиардного населения в стране все же чувствуется. Так, юго-восточное побережье Китая - это один сплошной городской конгломерат. Там нет условных границ между населёнными

пунктами, типа пригород, сельская местность, потом новый город.

Да, и «умных» туалетов в Китае тоже нет. Они там примитивные и без дополнительных деталей и удобств. В стране рассуждают так: на всех не напасёшься мыла, салфеток и других гигиенических средств, так что приносите все с собой. А за порядок и чистоту отвечаем мы, специальные службы. Кстати, в некоторых ресторанах за принесённую посетителю салфетку надо заплатить. А вилки просто отсутствуют, как класс - только палочки...

Из общих впечатлений. Казалось бы не сочетаемые, но абсолютно естественно сосуществующие старые города, горные деревни и громадные мегаполисы. Бережное отношение к своей истории и древним постройкам - везде есть старый город, который охраняется как культурное

наследие местной или государственной властью и предназначен для отдыха и прогулок.

Каждый город-городок-деревня - это отдельный мир со своей жизнью. И везде очень интересно, необычно, абсолютно неожиданно, если учитывать сложившиеся в голове знания о стране.

Ощущение от Китая, что люди и государство не мешают, а помогают друг другу. Первые трудятся в привычном режиме, живут по своим, бережно сохраняемым традициям, а последнее обеспечивает своих граждан необходимыми инфраструктурными проектами, помогает развивать местную инициативу на благо живущих там и обеспечивает общую безопасность. Прямо все по учебнику, где даётся определение понятию государства.

красивейших и интересных мест, которые

мы посетили всего лишь в одной провинции: каньоны и водопады; причудливые каменные «леса» из красных слоистых известняковых пород, созданных природой, **(фото 12)**; императорские дворцы; конфуцианские и буддистские храмы... А что стоит сцена в провинциальном городе с раздвигающимся «задником», когда во время шоу стена расходится в обе стороны и зрители видят весь, залитый разноцветными огнями, водопад, а действие продолжается, перемещаясь и на уличное пространство на фоне этого сияющего водопада. Описать всю увиденную красоту просто невозможно! Да и вообще, пора заканчивать, поскольку понятно, что обо всех впечатлениях не расскажешь - нет ни времени, ни места. А что-то, может, просто упустила...

Я здесь не касалась удивительных,

Римма Шкрабина, Окленд

**ЗАВЕРЕННЫЕ ПЕРЕВОДЫ:
РУССКИЙ, АНГЛИЙСКИЙ,
БЫСТРО И КАЧЕСТВЕННО**

ЕЛЕНА НАУМОВА

PH: (09) 521 5589; 021 112 1222

E: LENANTON@GMAIL.COM

Our Harbour

CULTURE

MAXIM VENGEROV IN AUCKLAND

A truly grand event for New Zealand's music lovers – world-renowned violinist Maxim Vengerov graced Auckland with a single, unforgettable concert. Such opportunities are rare, and only a fortunate few managed to secure tickets. Many hoped to attend, but sadly, it wasn't to be for everyone. We are delighted to share the impressions of one of those lucky enough to experience the magic of Maxim Vengerov's violin live.

A master of his craft! Maxim Vengerov's technique is unmatched – precise, thoughtful, and deeply emotive. The voice of his violin was astounding, rich and resonant across the entire

range, from the lowest notes to the highest. The transitions between registers were breathtakingly smooth, and his use of harmonics (flageolets) was truly masterful.

In the lower register, his violin had a velvety, almost cello-like softness that felt uniquely tender. As I sat mesmerised, I found myself wondering: What makes his playing so captivating? At first, I focused on the details – analysing one element after another – but then I found the answer. The essence of Maxim's playing lies in the long, subtle thought that ties everything together into a unified whole.

No matter how complex the music, Maxim's playing never comes across merely as technical mastery. Many musicians approach performance by breaking the music into separate elements - technical passages, legato, double stops, and so on. But this time, in Sibelius's Violin Concerto, I heard something complete, where all the complexities were part of a seamless and cohesive narrative.

Regrettably, Vengerov played his Stradivarius violin in only one of the four concerto movements, and there was only one encore – a

Vengerov Speaks

Amber Read speaks to Maxim Vengerov

Amber Read: The Sibelius concerto is a cornerstone of the repertoire, and your performance is part of an all-Sibelius programme. You have so often performed countless times as well as recording. What are the links between the concerto and your other works?

Maxim Vengerov: I've performed the concerto hundreds of times if not more. It is one of my great milestones as a violinist, and it has many similarities in spirit and in the score to the symphonies. For someone like me who has conducted those symphonies, I can easily understand the style of Sibelius and can view his violin from a different perspective, from the perspective of a conductor. You get a fuller experience and understanding of what the Sibelius Violin Concerto is: basically, this is a symphony with integrated violin solo line.

ICBC
工银新西兰

10 YEAR ANNIVERSARY
ICBC New Zealand

beautiful rendition of Heinrich Wieniawski's *Romance*.

Speaking of the Stradivarius violin, before the concert, I read Maxim's interview with New Zealand media, where he talked about his violin. He said that the instrument is "alive" and needs certain conditions to sound its best. When asked whether Auckland's high humidity would affect its sound, Maxim explained that the violin would need a few days to adapt.

In the concert hall, I noticed the unusually warm air temperature – something I've never experienced at other concerts. It occurred to me that perhaps this warmth was intentional, a condition needed for the violin to "settle in". Interestingly, by the time the final piece, Sibelius's *Finlandia*, was played, the air in the hall had cooled slightly. This violin truly is "alive"!

Although Sibelius isn't my favourite composer, I was absolutely delighted by the performance. The Auckland Philharmonia Orchestra, conducted by Okko Kamu, played

brilliantly. The orchestra was in perfect unity under Kamu's baton! And how could it be otherwise? Jean Sibelius, a Finnish composer, was conducted by a fellow Finn. Such a connection between kindred souls was deeply felt and undoubtedly transmitted to the audience.

After the concert, we hurried backstage to express our gratitude and admiration to Maxim. Naturally, there were words of thanks, congratulations, and, of course, a photo to remember the occasion.

Standing beside him was his mother, Larisa Borisovna, who graciously shared memories of Maxim's early years and his journey to becoming one of the world's finest violinists.

The concert also reunited many old acquaintances – it truly felt like a special gathering of those fortunate enough to witness the Maestro-Master's performance. Maxim, we are deeply grateful for the celebration you brought to us!

**Olga Tarasenko,
Auckland**

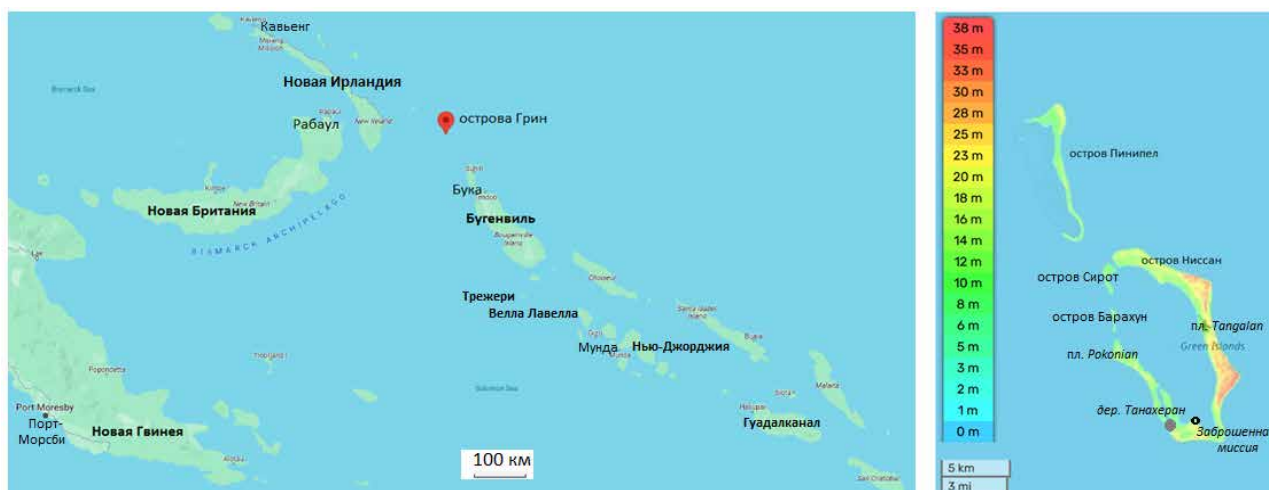
PS. Here is a little history from someone who couldn't attend. Maxim Vengerov studied at the music school of the Novosibirsk Conservatoire under the legendary pedagogue Zakhar Bron. When the Novosibirsk Philharmonic Orchestra performed in Akademgorodok, young violinists Maxim Vengerov and Vadim Repin often appeared with them. Each time, the orchestra's chief conductor, Arnold Katz, would introduce them by saying, "Remember these names - they are future world stars." When Bron later moved to Germany, he brought his most talented students with him to continue their training. And indeed those stars have risen.

Translated by Lena Naumova

Мы продолжаем печатать материалы нашего австралийского автора Владимира Крупника об истории участия новозеландских военных во Второй мировой войне. На этот раз публикуем его материал с сокращениями. Полностью статью читайте на сайте www.warstory.org

ДЕСАНТ НА ОСТРОВА ГРИН ФЕВРАЛЬ 1944 ГОДА.

В феврале 1944 года союзники, обладавшие колоссальным численным и техническим преимуществом, заняли острова Грин, после чего быстро построили на них авиабазу, которая помогла окончательно изолировать японцев на островах Новая Британия и Трук. Эта операция завершила кампанию по освобождению Соломоновых островов.

Слева – положение островов Грин относительно Рабаула и Буки. Справа – топографическая карта островов Грин.

Природные условия островов Грин

Острова Грин представляют из себя коралловый атолл, расположенный на полпути между Рабаулом/Rabaul и Букой/Buca. Долгое время он служил перевалочным пунктом для японских самоходных барж, снабжающих японский гарнизон на острове Бугенвиль. Крупнейшим среди островов небольшого архипелага является Ниссан/Nissan, остальные два – Баррахум/Barahum и Сирот/Sirot – значительно меньше по площади. Вместе они формируют кольцо из коралловых построек, ограничивающих

глубокую лагуну с двумя узкими судоходными входами в нее. В центре лагуны находится крохотный залесенный коралловый выступ под названием Хон/Ноп, к северу от атолла – еще один под названием Пинипел/Pinipel. До войны на заросшем густыми джунглями архипелаге располагались две кокосовые плантации и христианская миссия. На нем не было ручьев или каких-либо других источников пресной воды, однако практически ежедневные ливневые дожди позволяли решить эту проблему.

На севере, востоке и юге берега острова

Ниссан довольно обрывистые. Они окаймлены узкими, заваленными остроугольными обломками пляжами, сами обрывы местами достигают в высоту 60 футов (18 м) и часто сопровождаются пещерами. Внутри лагуны берега покрыты густыми джунглями и почти лишены пляжей.

Стратегическая ситуация на юге Тихого океана в конце 1943 года и планы союзников

Командование 8-й Территориальной Армии японцев, находившееся в Рабауле, понимало, что захват островов Грин даст союзникам построить здесь аэродром, который станет превосходной базой для атак на японские объекты на окрестных крупных островах, однако так ничего и не сделало для того, чтобы усилить местный гарнизон, представленный персоналом двенадцати наблюдательных пунктов ВМФ и 80 армейскими солдатами и офицерами. Баржи останавливались здесь в дневное время, уходя в море только ночью.

Хотя союзникам была нужна еще одна база, чтобы продолжать наступательные действия и изолировать Рабаул, решение о занятии островов Грин было принято не без разногласий. В марте 1943 года Объединенный Комитет Штабов/Joint Chiefs of Staff пересмотрел свои прежние приказы от 2 июля 1942 года и определил, что все операции в этом районе силами, действующими на юге и на юго-западе Тихого океана, будут проводиться под руководством генерала Макарттура (Douglas MacArthur). В этой связи военно-морским силам адмирала Холзи (William Halsey) предстояло нейтрализовать аэродромы противника к северу и к югу от Бугенвила в ходе наступления вдоль цепи Соломоновых островов, пока не будет построен аэродром

на самом Бугенвиле.

В ходе совещания в Порт-Морсби 20 декабря 1943 года со штабистами Холзи Макарттур, полный желания завершить изоляцию Рабаула и двинуться дальше, на острова Адмиралтейства, предложил осуществить захват островов Грин для последующего строительства на них аэродромов. Вице-адмирал Уилкинсон (Theodore Stark Wilkinson, 1888-1946), заместитель командующего силами союзников на юге Тихого океана, склонялся к высадке в пункте Борпоп/Вогроп на острове Новая Ирландия/New Ireland или на остров Боанг/Boang, расположенный в 60 милях к северо-западу от острова Грин, хотя такие операции было бы сложнее обеспечить прикрытием с воздуха самолетами, базирующимися на имевшихся наземных аэродромах. По совету полковника Райли (W. E. Riley) Холзи отверг предложение Уилкинсона и решил атаковать острова Грин, поскольку такая операция могла быть поддержана самолетами с аэродромов в районе залива Эмпресс Огаста/Empress Augusta (Бугенвиль) и Стёрлинг (острова Трежери/Treasuries). Кроме того, острова Грин находились всего в 117 милях от Рабаула. Холзи был также полон желания создать на них базу для торпедных катеров, которые могли бы перерезать линии снабжения японцев, ведущие к их гарнизонам на Бугенвиле. В итоге, он приказал Уилкинсону заняться подготовкой к захвату островов Грин и предложил осуществить его силами 3-й Дивизии новозеландцев.

Новозеландский генерал-майор Хэролд Барроуклаф (Harold Barrowclough, 1894-1972, на фото слева) в сопровождении полковника Брука (J. I. Brooke) и подполковника Беннета (P. L. Bennett)

принял участие в совещании в штабе Уилкинсона на Гуадалканале 31 декабря 1943 года, где были очерчены цели предстоящей операции, получившей кодовое наименование Squarepeg. Ее начало было намечено на 25 января 1944 года.

Новозеландцам предстояло осуществить непростую высадку с моря и после захвата островов построить на них два аэродрома, военно-морскую базу и инсталляции для размещения радиолокационной станции. Командование операцией было возложено на Бэрроуклафа, который после завершения десантной операции должен был командующим островного гарнизона. Он принял решение привлечь к операции 14-ю Бригаду и усилить ее 144-й Отдельной (Independent) Батареей и танковым эскадронам. Ни одна из этих частей не принимала участия в боевых действиях после прибытия на Гуадалканал несколькими месяцами ранее.

Предварительное планирование высадки на остров Грин

Информация об островах Грин была, однако, слишком ненадежной и скудной для планирования десантной операции. Большая ее часть была получена с аэрофотоснимков. Людей, проживавших

там когда-то, разбросало по свету, береговых наблюдателей на островах не было. Ничего не было известно о японском гарнизоне, ошибочно считалось, что местное население общей численностью 1 500 человек благосклонно относится к оккупантам. Недостающую жизненно важную информацию предстояло получить усилиями сильного разведотряда, который планировали послать к островам не позднее чем за 10 дней до высадки. Генерал-лейтенант Хармон (Millard Fillmore Harmon Jr., 1888 –1945) пообещал усилить атаки на японцев с моря и с воздуха в период рекогносцировки, чтобы японцы, встревоженные активностью союзников, не сумели перебросить на острова Грин подкрепления с Рабаула.

Отдав соответствующий приказ командиру 14-й Бригады Поттеру (Leslie Potter, 1894-1964), Бэрроуклаф вернулся на остров Велла Лавелла перед Новым Годом и в тот же вечер обсудил с ним и штабными офицерами вопросы, связанные с предстоящей операцией. Бригадир Поттер отрядил для рекогносцировки 30-й Батальон. На следующий день командир дивизии перелетел на острова Трежери, где проинформировал бригадира Госса (Leonard Goss, 1895-1988) о том, что его 8-я Бригада будет в резерве, вручил боевые награды и вернулся на Веллу Лавеллу в тот же день, чтобы отправиться на Гуадалканал 3 января.

4 января начало операции была перенесено на 1 февраля, и уже на следующий день – на 15 февраля. Даже эта дата была под сомнением, пока Холзи не выпустил приказ о ее окончательном утверждении. Штаб 3-й Дивизии, находившийся на острове Велла Лавелла, после 5 января был перемещен на Гуадалканал, чтобы быть рядом с штабом

Уилкинсона для координации совместных операций.

Первая действительно достоверная информация об островах Грин была получена ночью 10 января в ходе рейда специального военно-морского отряда на двух торпедных катерах, которые сумели незамеченными противником прощупать два входа в лагуну и определить, что проход между островами Барахум и Ниссан достигает в глубину 16 футов (около 5 м) и в ширину 40-45 футов (12-14 м). Это означало, что через него смогут пройти относительно крупные десантные средства, включая танкодесантные LST (Landing Ship, Tanks).

Можно говорить о том, что операция в целом была проблемой рационального размещения людей, грузов и большого количества тяжелой техники и снаряжения на кораблях небольшой по размеру флотилии таким образом, чтобы потеря одного из них не поставила бы под угрозу успех всей операции. Военские части и грузы предстояло доставить к месту высадки с островов, расположенных в сотнях миль друг от друга: с Тулаги, с островов Расселла и с острова Ондонга/On-donga - базы в архипелаге Нью-Джорджия, с Гуадалканала, Велла Лавеллы и островов Трежери. 5 806 солдат и офицеров (4 242 новозеландца и 1 564 американца) и 4 344 тонны грузов и снаряжения, включая 2 000 тонн пресной воды в консервных банках и пятидневный запас продовольствия для 1 500 местных жителей, были размещены на восьми скоростных вооруженных транспортных APD (переоборудованные старые эсминцы), тринадцати пехотно-десантных кораблях LCI (Landing Craft, Infantry), семи танкодесантных кораблях LST и шести малых танкодесантных кораблях LCT (Landing Craft, Tank). На

кораблях находились также бульдозеры, которые при необходимости должны были расчистить и построить ramпы для преодоления различными машинами пляжей и береговых обрывов. Кроме того, имелись складные мосты на случай, если бульдозеры не смогут добраться до берега. Кроме десантных кораблей в состав морских сил десанта включили буксир, способный стащить их с рифов, два судна, ремонтных мастерских, (одно для торпедных катеров, другое для десантных средств).

ВМФ спланировало перемещение групп десантных кораблей таким образом, чтобы более быстрые APD обогнали первые и подошли к острову на рассвете. Вторая волна, представленная LCI, должна была подойти через полчаса, третья волна – LST – через час после подхода собственно пехоты, четвертая волна на LCT – в ранние послеполуденные часы. Такая последовательность эшелонов должна была дать кораблям возможность высадить людей и выгрузить материалы с максимальной скоростью и покинуть район десантирования организованно. Все эти перемещения должны были координироваться представителями ВМФ и ВВС США, поскольку каждый компонент сил вторжения требовал прикрытия, находясь в пути. Силы прикрытия состояли из 17 эсминцев для десантных кораблей с внешней составляющей из крейсеров, и самолетов, базирующихся на в пунктах Мунда/Munda (Нью-Джорджия), Стёрлинг и в районе залива Эмпресс Огаста. Бэрроуклаф и его старшие штабисты поддерживали тесные контакты с представителями Тактического Соединения 31/Task Force 31, в которое входили корабли прикрытия.

Чтобы справиться с растущим

объемом работы, был создан комитет по планированию под руководством подполковника Беннетта, в который входили его помощники Гиббонс (Gibbons), Уильямс (Williams), Дентон (Denton), Силк (Silk), Хьюин (Hewin) и клерк Хендерсон (Henderson). До получения точной информации об островах и японском гарнизоне было разработано три плана действий. Под руководством подполковника Маррея (A. Murray, уроженец Шотландии, инженер-строитель и топограф) на основе имевшихся данных была создана крупномасштабный трехмерный макет островов Грин с «игрушечными» десантными кораблями. Эта идея понравилась американцам (хотя такие модели применялись уже во время ПМВ), которые использовали ее в своих последующих операциях. Разведчики штаба 14-й Бригады также создали модель местности из песка масштаба 1:3000 (в дюймах), которая была использована при постановке задач высаживающимся батальонам. В завершение были проведены практические учения на пляже Rugavai (восточное побережье острова Велла Лавелла), каждый человек был ознакомлен с картами, моделями и фотографиями района предстоящих боев.

Разведывательный рейд союзников 30-31 января 1944 года

Окончательные решения были приняты после разведывательного рейда 30-го Батальона, намеченного на 30-31 января. Под прикрытием специально подготовленной группы из 322 человек 27 американцев и 11 новозеландцев – специалисты по десантным операциям – сумели собрать необходимую информацию по пригодности местности для строительства аэродромов, наличию пляжей для десантирования и подходов к

ним, участков для строительства военно-морской базы и базы торпедных катеров и радарной станции, данные по высоте воды при приливах и отливах и глубине лагуны. Все это было сделано за 24 часа, проведенные людьми на берегу. Бывший сотрудник британской администрации на Соломоновых островах, лейтенант Арчер (F. P. Archer), в прошлом плантатор с острова Бука, избежавший японского плена и спасенный американской подводной лодкой, будет сопровождать рейдеров и поможет им опрашивать островитян. Он умел говорить на местном примитивном английском, именуемым pidgin, и бывал на плантациях острова Ниссан до войны.

Рейдерский отряд, состоявший из рот А, С и D, взвода Роты В и прикрепленных к ним отделений связистов, минометчиков и разведчиков, погрузился на скоростные вооруженные транспорты Waters, Talbot и Dickerson 29 января и провел подготовку к своей операции на одном из тыловых пляжей. Перед операцией к отряду была прикреплена группа дивизионных связистов под командованием 2-го лейтенанта Кроли (R. H. C. Crawley). С первыми лучами солнца 30 января небольшой конвой покинул берег острова Велла Лавелла и взял курс к цели через пролив Гизо/Ghizo, сопровождаемый четырьмя эсминцами, на одном из которых находился командир 14-й Бригады и его офицер связи, капитан Янг (D. M. Young). На траверзе залива Эмпресс Огаста (Бугенвиль) к ним присоединились два торпедных катера, которым предстояло прикрывать десантные катера в лагуне. Эсминец Fullham остался в заливе.

Перед самой полночью десантные катера, спущенные со скоростных транспортов, вошли в лагуну, следуя колонной за

торпедным катером. Они вышли на пляж напротив плантации Rokonian в нескольких сотнях ярдов справа от входа в лагуну, чтобы дождаться рассвета и сформировать оборонительное кольцо, внутри которого командир 30-го Батальона, подполковник Корнуолл (Frederick Cornwall), разместил свой штаб. Через полчаса все рейдеры были на берегу и стали окапываться, стараясь не издавать никакого шума.

Еще до утра технические специалисты покинули место высадки для выполнения своих заданий, каждая их группа в сопровождении солдат и офицеров батальона. Майор Буллен (Arthur V. Bullen, на фото справа, позднее участник боев на Итальянском фронте) командовал группой, которая пересекла лагуну в поисках пригодного места для аэродромов в районе плантации Tangalan, лейтенант Эллен (F. R. Allen, позднее участник боев на Итальянском фронте), - группой, которой предстояло осмотреть пляжи острова Барахун, капитан Уотсон (F. R. M. Watson) – группой, которая должна была осмотреть участок плантации Rokonian. Местные жители сообщили Арчеру, что на острове находятся 50-60 японцев, при этом рекогносцировочные группы не встретили никакого противодействия.

Тем временем командер ВМФ США, Дж. Макдоналд Смит (J. MacDonald Smith), с тремя десантными катерами искал подходящие для высадки десанта с использованием LST и LCI участки пляжей. С ним были разведчики из 30-го Батальона под командованием лейтенанта О'Дауда (P. O'Dowd, 1920 - 31.01.1944, на фото слева), которые вышли на берег близ заброшенной миссии в южной части лагуны. На пути назад к плантации Rokonian Смит, разглядывая берег через

бинокль, заметил замаскированную баржу, спрятанную за свисающими с берегами ветвями деревьев, и решил посмотреть на нее вблизи.

О произошедшем после этого рассказал лейтенант ВМФ США Хартманн (Robert Hartmann, 1917-2008, в послевоенные годы – политик, в 1970-х – советник президента США Джералда Форда, также служившего в ВМФ США на Тихом океане во годы ВМВ), офицер по связям с общественностью, находившийся на борту катера:

Рейдеры высаживаются на остров Ниссан. 31 января 1944 года

Когда нос катера уперся в узкую полоску песка, разверзся ад... Воздух наполнился свинцом. В стороне от нас – там и десяти футов не было – находилась превосходно замаскированная баржа джапов. Сами они засели в ветвях деревьев, свисавших

с берега, за ними, в коралловых клифах, были вырыты укрепленные огневые точки. Первой же очередью тяжелого пулемета был убит рулевой. Потом они срезали двоих наших из расчета носового пулемета до того, как те сумели сделать хотя бы один выстрел. Фактически, они зацепили всех, находившихся впереди от моторного отсека, кроме Смита... Он был единственным оставшихся в строю из числа тех, кто знал, как управлять катером!

Сам Хартманн (на фото он в звании капитана) находился в средней части катера, который застрял на пляже. Японцы продолжали вести ружейно-пулеметный огонь со всех направлений...

Упал получивший ранение новозеландский лейтенант (Это был О'Дауд, он умрет в тот же день – ВК). Двое новозеландцев, проявившие больше самообладания, чем можно было ожидать от кого-либо, открыли ответный огонь из своих автоматов... С дерева упал японский солдат. Командер Смит кричал: «Полный назад – назад!» Потом он понял, что кроме него самого

никого не осталось, чтобы сделать это. Сохранив хладнокровие (cool as cucumber), он отполз к штурвалу, оставаясь ниже кромки бортов, и сумел сдать назад после нескольких изматывающих секунд, которые показались вечностью. Японцы продолжали вести огонь, и никто не заставит меня перестать поверить в то, что только благодаря чуду они не убили всех, кто был на борту. Катер выглядел так, словно это была скотобойня. Половина из тех, кто был на борту, были убиты или ранены. Мы сбросили упавшую на носовую часть ветку и помогли раненым, насколько это было возможно.

Смит, которого каким-то чудом даже не зацепило, вывел катер из-под огня. Трое человек были убиты, пятеро ранены. Он вернулся в расположение штаба, разместившегося на участке плантации Роконпан и потребовал, чтобы обстрелявший их японский отряд был уничтожен. Корнуолл, тем не менее, стал настаивать на том, что разведывательная миссия должна быть закончена, но при этом участок, с которого вели огонь японцы, был обстрелян из минометов. Послевоенное изучение японской документации показало, что минометным огнем были убиты 17 японцев.

Была запланирована контратака силами одного взвода из роты Буллена с обоих флангов и силами катерников по центру. Хотя на одном из флангов люди и в самом деле высадились, атака была сорвана шестью японскими самолетами Zero/Zero, которые начали обстреливать союзников. Вспоминает новозеландец Фрэнк Ренни (Frank Renni): «Был слышен гул моторов низко летящих самолетов, становившийся все ближе. «Убирайтесь с пляжа,» - закричал американский офицер рулевым, и тем пришлось выполнять незавидную

задачу – уводить катера задним ходом в лагуну, уклоняясь от огня. Было видно, как маленькие 50-килограммовые бомбы отделяются от Зеро и падают по диагонали в воду. Небольшие фонтаны воды поднялись в воздух вокруг катеров, когда самолеты проносились над нами. Можно было разглядеть летчиков, которые поворачивали головы в нашу сторону...»
Рядовой Эйлуорд (W. T. A. Aylward, позднее ранен на Итальянском фронте), отогнал самолеты, ведя огонь из пулемета. Потери союзников в ходе воздушной атаки были незначительными: один человек был убит, двое ранены.

Новозеландцы обстреливают противника из минометов. 31 января 1944 года

Опасаясь того, что вражеские самолеты могут вернуться и отбомбиться по пляжу, Корнуолл решил завершить операцию, снять разведчиков с острова и укрыться у берега острова Барахун до полуночи, пока не подойдут скоростные транспорты. Снова погрузить катера на APD удалось с большим трудом из-за приливной волны высотой около 3 м (10 футов). Это заняло в полной темноте несколько часов, при этом пострадал американский офицер, придавленный в просвете между катером и транспортом. В 16.00 следующего дня рейдеры вернулись на остров Велла Лавелла, выполнив поставленные задачи и потеряв 4 человека убитыми (один новозеландец, трое американцев) и

пятерых ранеными (двое новозеландцев, трое американцев.)

Позднее выяснилось, что японцы заметили рейдеров только тогда, когда они начали пересекать лагуну в направлении плантации Tangalan. Их штаб в Рабауле получил информацию высадке союзников на Ниссане в 9 утра 31 января и немедленно приказал шести оснащенных бомбами истребителей атаковать противника с воздуха и контратаковать силами десантного отряда, который должны были доставить две подводные лодки. Однако, как и обещал Хармон, непрерывные авианалеты на Рабаул союзной авиации сильно затруднили выполнение этого приказа. Атака с воздуха на группу Смита не отличалась какой-либо решительностью. Японцы заявили о потоплении «одного из шести торпедных катеров» в лагуне и о том, что еще два были подожжены, при этом ни один из десантных катеров потерян не был, хотя некоторые получили сильные повреждения.

Вечером, когда люди подполковника Корнуолла укрывались у берега острова Барахун, японский гарнизон отправил в штаб еще одно радиосообщение с просьбой прислать подкрепления, упомянув понесенные тяжелые потери, и также предложил сжечь книги с радиокодами. Следующей ночью гарнизон перебрался на острова Фени/Feni (около 40 миль к северо-западу от Ниссана) на трех десантных баржах. Тем временем две подводные лодки со 123 солдатами и офицерами роты Wada покинули Рабаул в полдень 1 февраля и приблизились к берегу Ниссана около полуночи, однако сильный приливной шторм столь сильно затруднил высадку, что только 77 японцев сумели добраться до пляжа.

Остальные вернулись в Рабаул. Когда часть ранее расположенного на Ниссане гарнизона вернулась с островов Фени 5 февраля, придя к заключению о том, что противник так и не высадился на острова Грин, обе группы японцев объединились и разместили свой штаб в пещерах к югу от плантации Rokonian, позднее переместив большую часть людей в район заброшенной миссии.

Детальное планирование высадки на острова Грин

После получения точной информации об острове Ниссан от рейдеров штабисты союзников приступили к выработке окончательного плана операции, которая заняла следующие две недели. После утверждения плана штабом Уилкинсона, Бэрроуклаф 4 февраля выпустил приказ о предстоящей операции. 5 февраля пришел приказ Уилкинсона за номером 2-44 с указанием всех военно-морских, авиационных и армейских частей, которым предстояло принять участие в операции. 7 февраля Бэрроуклаф снова слетал на остров Велла Лавелла для последних консультаций с командиром 14-й Бригады Поттером. Согласно плану, на Ниссан должны были высадиться три батальона 14-й Бригады и консолидировать позиции на участках заброшенных плантаций, расставить блокпосты от берега до берега и приступить к зачистке острова. 30-й Батальон, уже знакомый с местностью,

должен был занять плантацию Rokonian и южную оконечность острова Барахун, таким образом взяв под контроль вход в лагуну. 35-й и 37-й батальоны должны были пересечь лагуну и одновременно высадиться в районе плантации Tangalan, первый на правом и второй на левом фланге, после чего зачистить участок до прибытия LST с радиолокационным оборудованием и землеройной и строительной техникой.

Были приняты меры по предотвращению контратак со стороны Рабаула силами ВМФ и ВВС. Пляжи по традиции получили цветовые наименования, четверо офицеров – капитаны Уилсон (J. F. B. Wilson), Соммервилл (G. N. Somerville), Сайкс (J. Sykes) и Хопкинс (D. R. Hopkins) были назначены старшими офицерами участков высадки для контроля за разгрузкой припасов и техники. Десантники не имели при себе касок и противогазов, противотанковые ружья также были оставлены на базах, потому что с ними было очень сложно действовать в густых джунглях. При этом 35-й и 37-й батальоны располагали танками поддержки.

Продолжение читайте в следующем номере (N129).

***Перевод и компиляция –
Владимир Крупник,
Перт, Австралия***

Материалы рубрики не редактируются – это авторские тексты

Знакомьтесь. У нас новый автор. Александр Смирнов из Ярославля. Доцент кафедры теоретической информатики Ярославского гос. университета им. П. Г. Демидова. Кандидат физико-математических наук. Печататься начал в 2007 году. Имеется более 150 бумажных публикаций в периодике и антологиях одиннадцати стран. В 2024 году у него опубликован сборник малой прозы «Ментальные шахматы».

ПРЕВРАЩЕНИЕ

В мозгу неистово пульсирует курсор. Открываю глаза, и ничего не меняется – курсор мигает на экране. И строки кода, и вереница писем. И серый сумрак за окном.

Серая болотная хмарь затопила, захватила город. Когда это случилось, месяц, два, а может, год назад – сейчас и не вспомнишь. Туман поглотил время, и мир в безвременье застыл.

Не осталось времени, но осталась связь, и потоки писем повелевают работать. Письма, письма, письма... Но не те и не о том. Слова свиваются в кольцо, и, пытаясь вырваться из окружения, я выключаю компьютер и выхожу на улицу.

И тут же плотная, вязкая субстанция обволакивает меня липкой плёнкой. Тяжело дышать – воздух едва просачивается сквозь туман, – но я иду вперёд. Каждый шаг сложнее предыдущего, серость вокруг обретает упругость резины, и, наконец, я не могу двигаться дальше, и вынужден повернуть назад.

Да и на что я рассчитывал? По сторонам, то там, то здесь возникают призраки – тёмные силуэты брошенных машин, тусклыми пятнами просвечивающие сквозь пелену. Даже им не удалось преодолеть сопротивление...

На пустынной улице не слышно звуков, и я невольно ускоряю шаг, подгоняемый смутной тревогой. Или это туман гонит меня к дому?

Холодные консервы, горький чай – скудная вечерняя трапеза.

А завтра цикл повторяется вновь – письма, работа. Кому они нужны, когда мир канул в пустоту? Но хватит – я брошу всё, не буду отвечать, я буду писать только те письма, что важны мне. И я пишу их целый день, но они остаются без ответа. Я посылаю по проводам частички себя, одну за другой, но ничего не получаю взамен. А

на линии всё те же короткие гудки...

И я опять выхожу в город и стремлюсь туда, к ней, но стена тумана отбрасывает меня, заталкивает в подъезд, и я уже начинаю сомневаться, есть ли хоть что-то за этой стеной.

Череда дней, сменяющих друг друга, одинаково безумных. Фрагментарность мира обостряет чувства. Я ощущаю электричество, ощущаю, как оно пронизывает моё тело, каждую клеточку. Порой я начинаю думать бинарным кодом.

Однажды я замечаю, что туман перешёл в наступление. Передовой отряд проскользнул сквозь оконную раму и скопился в углу комнаты. И пусть это лишь жалкий клочок, мне становится страшно.

Туман поглотил всё. Не видно ни зги. Но я больше не боюсь. Мне не нужно зрение, не нужны другие чувства. Еда давно закончилась, но и она мне больше не нужна.

Я воспринимаю токи электричества, я питаюсь электричеством, а туман мне в том помощник – он прекрасный проводник, и мне не надо предпринимать никаких усилий, чтобы слиться с сетью.

Я туманное существо. Застыв в неподвижности, я могу послать любой сигнал по любой сети силой одной только мысли.

Единицы сменяют нули, а нули – единицы, отсчитывая дискретное время.

Александр Смирнов, Ярославль

БУДЕМ ЖИТЬ!

– Как ни крути, а возраст есть возраст.

– С этой великой мыслью проснулся Юрий Дмитриевич Паршин в свой день рождения. Как-никак, шестьдесят четыре стукнуло. И вот, итог: сердчишко пошаливает, боль в желудке по утрам становится все более назойливой, но главное – одышка. Достала, проклятая. Видимо, пришла пора начинать капитальный ремонт себя любимого. Надо сдаваться эскулапам.

До настоящего времени эта перспектива для Юрия Дмитриевича попросту была не приемлемой. Всю свою сознательную жизнь он считал себя абсолютно здоровым человеком и даже не стеснялся бравировать своим здоровьем. А что, в самом деле, так оно и было: когда пять

лет назад он серьезно загрипповал, то оказалось, что он даже не знает, как на производстве следует оформлять больничный лист. Он не научился этому, поскольку никогда этого не требовалось делать. «Я здоров, болеть не умею и не намерен этому учиться», – заявлял он громогласно среди своих друзей и сослуживцев.

И впрямь, а чего бы ему болеть, ежели он с самого детства вел спортивный образ жизни. Нет, спортсменом профессиональным он никогда не был, но со спортом дружил всегда. В школьные годы он бегал на лыжах «за честь школы», азартно играл в волейбол и баскетбол и, конечно же, в настольный теннис. Никогда не курил, с алкоголем крепкой дружбы не водил – так, «шапочное знакомство».

Короче говоря, Юрий Дмитриевич был образцом человека здорового образа жизни, умело сочетающего труд и отдых.

Об отдыхе его стоит рассказать подробнее. Вот уже более двадцати лет он проводил свои летние отпуска в тайге. А началась эта страница его жизни прозаично.

На праздновании 15-летия школьного выпуска собрались одноклассники – повзрослевшие, заматеревшие. Приехал из Томска и Сашка Войтенко, с которым они когда-то сидели за одной партой.

– Привет, Санек, дружище. Сколько лет не виделись!

– Однако, со школьного выпускного.

– Как ты, где обитаешься?

– Закончил физфак Томского Политеха и распределился в партию нефтяников геофизиком. Живу в Нефтеюганске, там и работаю, в основном. Двое сынишек у меня, семь и пять лет. Сюда приехал на конференцию и, на тебе, – сборище выпускников. Это здорово. А ты, Юрик, как?

– Закончил Новосибирский университет, химик. Работаю в Институте катализа, занимаюсь проблемами нефтехимии, между прочим. Так что, мы почти коллеги. Не зря сидели за одной партой. Выращиваю и пытаюсь воспитывать сына, пока одного. Из увлечений главные в общении с природой: рыбалка, охота, грибы.

– Так ты тоже поклонник «дикого отдыха»? Здорово. Я тоже любитель путешествий. Этой осенью я со своими старыми приятелями-бродягами собираюсь проскочить по Обь-

Енисейскому каналу.

– Это что еще за чудище?

– Да вот, такое чудо сотворили наши предки два века назад. Русские купцы, в основном, они не были скрягами. Заколоченные на эксплуатации народа деньги они вкладывали в разные проекты. Это не только в разные известные госпитали и школы, но и в тяжелую промышленность. Так возникли и металлургические монстры Урала, и сахарная промышленность, и текстильная промышленность России. Много сил и средств они вложили в дорожное строительство. Вот и этот канал является одним из таких проектов томских и красноярских купцов.

– Надо же, а я ничего об этом не слышал.

– Как же, этот проект иногда называют вполне сопоставимым с проектом Суэцкого канала, даже длиннее его чуток. Правда, он оказался не таким удачным и даже не очень актуальным проектом. Кстати, если хочешь все увидеть своими глазами, то присоединяйся, мы с моими друзьями, водными туристами, хотим осенью пройти этот водный путь на своих лодках. Точнее, основную его часть, таежную. В Енисей заходить не будем. Так что, если захочешь – милости просим. В моей лодке есть местечко, мой постоянный напарник по путешествиям приболел и не сможет поехать.

– Да что ты, конечно, я захочу, нет – я уже хочу.

– Ну, тогда вечером обсудим детали, «за кружкой чая», как у нас говорят. Пригласишь?

– Конечно, о чем разговор, Танюшка будет рада.

Заинтригованный, Юрий дома первым делом заглянул в Википедию, чтобы поднабраться знаний об объекте будущего путешествия. И здесь он узнал много нового.

«Обь-Енисейский соединительный водный путь» в 1991г. в целях сохранения этого уникального гидротехнического объекта был признан памятником природы. Это своего рода «Суэцкий канал» (162 км) России, превосходящий знаменитого собрата по длине на несколько десятков километров, но, конечно же, меньше и по основным габаритам, и по значению. Со стороны Оби канал начинается возле поселка Усть-Озерное на реке Кеть и заканчивается уже в Красноярском крае устьем реки Большой Кас в 40 километрах от поселка Ярцево. Он проходит по Средне-Сибирской низменности, пересекая водораздел рек Обь и Енисей с запада на восток, площадь объекта 190 гектаров.

Собственно, канал этот представляет, скорее, водный путь из Оби в Енисей через небольшие речушки, озера, даже ручьи. Руслу и берега этого водного пути до сих пор облагораживают, укрепляют и расчищают редкие жители – староверы да туристы-волонтеры. Только один участок, именуемый «прокопом» и первоначально являвшийся «волоком» длиной 8 км, был полностью прокопан и заключен в бревенчатое ложе еще в позапрошлом веке. По всему водному пути в «слабых местах» берега укреплены многометровыми стенами из лиственницы, такие своеобразные деревянные набережные. Лиственница – это удивительное дерево, она практически не гниет. Например, до сих пор в Екатеринбурге несет

службу дамба на лиственничных сваях, сооруженная в эпоху Петра Великого. Несмотря на малые габариты русла канала, некоторое время его использовали для транспортировки баржами разнообразных грузов. Последнюю баржу по нему провели в 1943 году.

Вооруженный новыми познаниями по истории Сибири, Юрий Дмитриевич с воодушевлением поделился ими с женой, Татьяной, Танюшенькой (хитрость для пикантных случаев, как сейчас). Жена Юрия, Татьяна Тимофеевна, выслушав его восторженные рассказы о предстоящем походе, поворчала немного, но все же простила своего непоседу и благосклонно выдала разрешение на эту поездку. Она всегда понимала его тягу к приключениям и даже иногда одобряла их. Тем более что здесь, на сибирских таежных реках особых опасностей она не предвидела - не то что на сибирских реках горных. Так что поворчала она, скорее, для порядка. Короче говоря, разрешение было получено, и Юрий начал готовиться к походу и с нетерпением ожидал осени, ожидая вызова. И вызов, наконец, пришел.

До Томска он добирался поездом, Саня встретил его на перроне.

– Привет, старичок. Как путь–дорога?

– Все нормально, Саня, только груза оказалось многовато, хотя брал все в соответствии с твоими рекомендациями. Ружье брать не стал.

– Ничего Юрик, я беру свое, и этого достаточно. Да мы все проверим, рассортируем, лишнее оставим. Хотя ты ведь знаешь, что в дальнем походе лишнего не бывает.

– С другой стороны, в дальний поход берут не то, что необходимо, а то, без чего нельзя обойтись.

– Это верно, так альпинисты говорят. А ты, случаем, не альпинист?

– Да ходил пару раз. Не зацепило.

– Давай, забрасывай свои пожитки в мой «газон». И рванем в «гараж сбросить багаж». Потом – ко мне, примем по пять капель на дорожку. Наташка борщ сварила – ум отъешь. Потом все посмотрим, проверим. Баржа наша пойдет только послезавтра, так что только завтра мы будем грузиться, но в темпе.

Утром все путешественники встретились у грузового причала. Саня познакомил Юрия с экипажем второй лодки, Михаилом и Константином. В ожидании капитана самоходной баржи Ивана Маркеловича пошел разговор, рассказы, воспоминания.

– А помнишь, как мы в прошлом году под Нарымом первый снег встречали?

– Да уж, такое не забудешь никогда. Вроде бы рано еще зиме, середина сентября, а такой заряд снега бабахнул, ничего не видно совсем, ни берега, ни реки, – отозвался Костя, – даже на реке снег лежал несколько часов, пока не растаял или течением не унесло.

– А как мы на песках под Парабелью осетра уловили! – Встрепенулся Санька.

– Как осетра, так это же браконьерство! – Возмутился Юрий.

– Не пойман – не вор, старая присказка, – парировал Михаи, мы давно к такой добыче готовились, перемет на две сотни

метров соорудили. И таки попался, бедолага, не очень большой, правда, на 15 килограммов. Но достать его оказалось не просто. Силен, бродяга, даже полчаса лодку вместе со мной и Ванюшкой, которого сейчас нет с нами, таскал. Короче говоря, зверь он и есть зверь.

– А как на северную утку попали, помнишь? Это же симфония! – Вздохнул Костя, и все поддержали его дружным сопением.

Юра слушал байки «морских волков» и все сильнее проникался романтикой дальних походов. «Хочу так же» – сверлила его мозг настойчивая мысль. «Так и будет» – пришло, наконец, решение.

– Ну что, бродяги, заждались, поди? – Раздался голос Ивана Маркеловича, – давайте будем грузиться, я вам на подмогу пару толковых ребят подгоню, управитесь быстро. Нарушение, конечно, но я беру этот грех на себя. Бог даст, все обойдется. Рассчитаетесь потом с ребятами.

И впрямь, со всем скарбом погрузились на баржу быстро. И приключение началось.

В пристани Белый Яр беззаботное плавание на самоходке закончилось. Прибыли на пристань утром, команда помогла им оперативно снять груз, то есть лодки с упакованным багажом.

Распрощались с капитаном, заправились на нефтебазе в Белом Яре «под завязку», и в путь. Всего предстояло пройти 14 шлюзов. Выход в Енисей они не планировали.

Шлюзы эти – гимн нашим русским инженерным мозгам и русским мозолистым рабочим рукам. В

тяжелейших таежных условиях из огромных листовенниц были выложены стены шлюзов высотой местами до 5 метров. Каждый шлюз был оснащен воротами с механизмами закрытия – открытия, и все это из дерева! И все это – топором и лопатой! И это при том, что местами здесь уже встречается вечная мерзлота. К сожалению, многое из этого великолепия было уничтожено отступающими белогвардейцами, так что, помимо нерушимых стен, от некоторых шлюзов почти ничего не осталось, по крайней мере, ворота всех шлюзов были основательно разрушены. Зато препятствий для туристов прибавилось: к регулярно приносимым паводками корягам, сучьям и прочему мусору добавились обломки сооружений, иногда внушительные.

Костя с Михаилом решили двигаться первыми, подняли на стойке прожектора флаг и дали полный газ.

– Вперед, славяне, – заорал восторженно Костя. – На покорение Енисея!

– Нечего орать, урезонил его Мишка, в тайге это не принято.

– Да ты посмотри, какой простор. Вот тебе и канал, – не сдавался оптимист Костя. Какой простор, воля – волюшка!

– Так это еще и не канал вовсе, а речка Озерная, чуть меньше нашей Томи, – урезонил его Мишка, основательно впитавший информацию о маршруте. Канал позже пойдет.

Внезапно двигатель их лодки взвыл, прося о помощи.

– Ну вот, не успели начать, а уже шпонку

срезали, а то и винт, – буркнул Саня, направляя свою лодку к ним. Что у вас, винт крякнул, что ли?

– Да нет, бог миловал, шпонка это. На здоровенную ветку наскочили, – хмуро отозвался Костя. Мне показалось, что вода чистая – ну и врезал по полной. А это, видать, после дождей из верховьев нанесло.

– Помощь нужна?

– Нет. Управимся сами минут за десять, – вступил в разговор молчаливый Михаил.

– Ну, успехов. И договоримся: впредь идем на малом газу, километров 10-15, не более. Шпонки у нас на вес золота, беречь будем. По описаниям, первые шлюзы легкие, берем их ходом. А перед шлюзом Веселый встречаемся и будем лодки проводить «пешком». Шучу, кто-то из первопроходцев писал, что для проводки лодок вдоль стен леера натянуты какими-то добрыми душами. Но это когда было! Короче говоря, придем, увидим и победим.

– Прямо как Юлий Цезарь завещал! – хохотнул Костя.

Два шлюза, прилично сохранившихся, но также без ворот, прошли без приключений. Ради сбережения гребных винтов и шпонок, в основном теперь ползли на «малом газу».

Как и предупреждал Саня, шлюз Веселый встретил их гудящими бурунами. Значит, вода в верховьях поднялась заметно. Веревочный леер оказался порванным только в одном месте. Быстро надвезали его свежим фалом и провели лодки – в целом, благополучно, только слегка подмочив одежды. Сразу за шлюзом

сделали первую остановку. Причина была уважительная - познавательная. Оказывается, за пару лет до них здесь побывали ребята из Академгородка, о чем и сообщала их записка в пластиковой бутылке, прикрепленной к березе на берегу. Они дружно решили на обратном пути добавить сюда и своих впечатлений.

– Мужики. Предлагаю сделать привал. После ручной проводки лодок между корягами мы немного устали и промокли, а потому я считаю, что мы достойны, вполне достойны, небольшого отдыха, – предложил Саня, почему-то сразу назначивший себя главным.

– И с вином. Я поддерживаю это предложение сам и призываю всех к нему присоединиться, – радостно продолжил Костя.

– Что же, когда у гусар нет шампанского, они принимают по 50 капель спирта, – Юрий поддержал этот шуточный разговор.

Место для стоянки показалось им не очень удобным, но выбравшись на берег, они все-таки сумели развести костер, поставить палатки и обсушиться. Все неплохо, только комарье досаждало. Поутру, прилично отдохнувшие, они решили остаться здесь еще на одну дневку: а куда им спешить? Погуляли по берегу, осмотрели развалины барачников строителей, не совсем заросшие еще молодым лесом дороги, обеспечивавшие когда-то эту грандиозную стройку. Шутка ли, по описаниям здесь трудилось до 2 тысяч человек. Следующий привал они сделали уже на озере Большом или, как его часто называют, Водораздельном. С западной его стороны речка Язевая течет в Кеть, то есть к Оби, а с восточной через

Прокоп путь лежит в Малый Касс – а это уже бассейн Енисея. И никакое оно не большое это озеро - всего-то несколько километров в поперечнике и весьма мелкое. И тоже коряжник, ветки – эти «подарки» недавних дождей, которые принесли в русло горы мусора. Как ни старались они беречь технику, а все же пару шпонок сумели здесь потерять. Ежели так пойдет и дальше, то домой можно и не вернуться из-за потери средств передвижения прямо посреди тайги. Зато на озере этом вдоволь наловили рыбы. В основном, щука и окунь, иногда язь. Ухи наелись до отвала и уснули сном праведников. Вышли на рассвете, вспугнув заспавшихся у берега гусей.

Последний привал был уже в Красноярском крае, в селе Безымянка у одноименного шлюза. Немного дальше уже Малый Кас, затем Большой Кас, и вот он – Енисей-батюшка. Водный путь здесь оказался гораздо более чистым, чем до озера: коряжники не встречались. Видимо, красноярские туристы со своей стороны посещают эти места чаще, чем новосибирцы и понемногу чистят канал. Село основано староверами в 40-х годах. Все жители в нам родственники, дядья и племянники. Глава селения Зевдеев Петр Фомич, 80-летний бородач, радушно встретил их, напоил чаем со зверобоем и рассказал немного о новейшей истории канала, о безуспешных попытках реанимировать это великое сооружение.

– Все время канал ухода требует, вот и сейчас племяши мои трудятся, берег подкрепляют. Ливень здорово подмыл берег в одном месте, так они на лодке жерди возят, чтобы тын соорудить.

– Так мы подмогнем, а то руки уже от безделья занемели, – оживился Саня. –

Как, братва, поможем?

– Какой разговор! Конечно, – почти хором откликнулась братва.

На берегу канала они подключились к «племяшам», Василию и Николаю, которые только что причалили свою плоскодонку с нарубленными жердями. Все вместе они за пару часов соорудили тын, то бишь, плетень вдоль подмытого куска берега длиной метров десять. Работа шла споро, как будто они давно научились работать вместе. Однако пота из новичков эта работа выдавила много. – А зачем это у вас такая длинная лодка? Она же малоповоротливая? – поинтересовался Юрий, переводя дыхание.

– А куда ей поворачиваться, зачем ей верткость, здесь же канал, а там река тоже неширокая, – рассудительно ответил Николай, крепкий мужичок лет пятидесяти.

– Скорость у нашего корабля километров 10, нам хватает. А длина – сами видите, до 10 метров жерди грузим спокойно. Так что, все по нашим потребностям, – поддержал его Василий, тоже крепко скроенный мужичок.

На берегу их уже поджидал Петр Фомич.

– Прошу вас в дом, гости дорогие, поужинаем вместе, чем Бог послал. Вместе работать – вместе и хлеб преломить. Племяши мои ночью сетёшки на Касе проверяли, трех налимов приличных взяли, килограммов по 5, так супруга моя, Анисья Григорьевна, пирог с рыбой изготовила. Сейчас будем их пробовать и чаем зверобойным запивать.

– Петр Фомич, а как здесь можно

горючкой немножко разжигаться? – поинтересовался Юрий.

– Вообще-то у нас есть, должно хватить до Оби. Но «запас ведь карман не трет».

– Это просто, через три дня здесь будет Аркаша на своей лодке, он всех нас снабжает, и диких туристов тоже. Так что, можете подождать его здесь, в сарае у меня места достаточно.

– А что же нам делать эти три дня? – задумчиво пробормотал Костя.

– По тайге погуляете, племяшам еще немножко поможете. В тайге всегда работа для трудовых рук найдется.

В назначенный срок, решив успешно проблему топлива, они отправились в обратный путь, но уже без остановок. Только на подходе к Веселому они притормозили на полчаса, чтобы оставить свои записи в заветной бутылке туристов.

Дальше шли по знакомой уже дороге без больших остановок десять часов. А потом – все по регламенту: заправка, долгий передых и бросок до Томска в два приема. Можно было бы и в один, это всего-то чуть более двух сотен километров, но решили на денек остановиться в каком-нибудь привлекательном месте для основательного отдыха и обмена впечатлениями. Местечко на берегу Оби они выбрали сказочное: широкая поляна, обрамленная вековыми соснами и исполинскими кедрами. Прямо-таки Шишкинский сюжет.

– Что же, отцы-командиры, побывали мы в сказке. Как велика и как прекрасна наша Сибирь, и какой народ здесь живет, –

задумчиво произнес Саня, лежа на песке и греясь в лучах осеннего солнца. Эх, был бы я помоложе, сколотил бы экспедицию для реставрации этой жемчужины таежной. Такое чудо нужно сохранить для потомков.

Глубокий согласительный вздох команды был ему ответом.

С тех пор Юрий Дмитриевич заболел тайгой. Эта тяга нашла свое воплощение в создании команды «вольных таежников». Для этих целей он уговорил друзей приобрести в складчину списанный с баланса пароходства стационарный катер с дизельным двигателем. На его капитальный ремонт ушло два года. В результате получилось внушительное судно, пригодное для длительных путешествий. Обитаемость судна великолепная: каюта аж на восемь мест, камбуз, трюм как у броненосца. Кораблю присвоили гордое имя «Сибиряк-Н», под которым его и зарегистрировали чин-чинарем. Постоянная команда сложилась из четырех человек и включала помимо Юрия таких же непосед: Алексея, Федора, и Леонида. Капитаном единогласно выбрали Леонида.

Первый поход они совершили на протоку Симан - это недалеко от Новосибирска, менее сотни километров. Протока эта отделяет от основного русла Оби остров Симан – гигантский корабль среди могучей реки, полсотни километров в длину, полтора десятка в поперечнике.

Когда-то здесь была большая деревня Луговая, где жило несколько десятков семей. Здесь был колхоз, и неплохой. Островитяне жили хорошо, держали скот, охотились, рыбачили, занимались заготовкой пушнины. Леса одаривали богато ягодой и грибами. Со временем

колхоз заглох, и деревня исчезла. Сейчас остров Симан – просто райское место для рыбаков и охотников. Здесь много озёр, богатых рыбой разных пород. В лесах острова поселилось различное зверьё: барсуки в изобилии, зайцы видимо-невидимо, есть даже кабаны и косули. И все это при том, что нога человека здесь если и ступает, то редко.

– Капитан, здесь мелко, можем засесть, – заорал вдруг Леха, которому было поручено следить за глубиной.

– Сдадим назад и попробуем в другом месте, – быстро отреагировал Леонид. Нужно поискать - к острову прежде причаливали даже баржи небольшие, скот перевозили на летние пастбища. Однако причалить к острову оказалось не просто: осадка судна около метра, а отмель тянется на десятки метров, так что сходить с корабля не очень удобно.

– Вывод первый, – в задумчивости произнес Федор, – ежели ходить в серьезные походы, нужно иметь карту лоции.

– Да где же ее взять? - не подскажешь, философ ты наш доморощенный? – огрызнулся Юра.

– Надо подумать, – так же задумчиво отозвался тот.

– Вывод второй: необходимо на борту иметь средства для десантирования в подобных ситуациях, – продолжил размышлять Федор, – это или маленькая «Казанка», или, на худой конец, резиновая лодка.

– А ведь Федор прав, надо это все учесть в следующих походах, – заключил Леонид.

– Славяне, внимание: кто-то там впереди на острове машет нам руками, – заорал опять Леха, исполняющий также обязанности впередсмотрящего. Однако, этот абориген нам знак подает, приглашает причалить.

– День добрый, служивые, прошу вас ступить на благословенную землю Симана, – радостно приветствовал их абориген. А то мне уже прискучило одному по острову шастать. Давненько никто сюда не заглядывал.

– Здорово, отец. Как тебя звать-величать? – с достоинством поприветствовал его Леонид.

– Егор Трофимович я, из Батурино. Поставлен обчеством стадо здесь пасти. Травы здесь уж очень хорошие. Стадо на будущей неделе да и меня вместе с ним снимать будут баржой. Так что, если будет желание, можете в моем дворце пожить. Там все есть: и печурка, и лежаки, и посуда. Топор мой с собой в походы брать можете, потом за печуркой оставите. А пилу на улице бросьте, она колхозная.

Парни весело переглянулись такому распоряжению собственностями: личной и общественной.

– А это почему же так? – поинтересовался Юра.

– Так общественная – значит ничья. А ничья – она и есть ничья.

– Вот у кого нужно учиться диалектике, торжественно заключил Федор.

– А кто же соорудил здесь такой классный причал? – поинтересовался Леонид.

– Так это мои односельчане смастерили, давненько, я еще молодым парнем был, тоже сваи помогал ставить.

Затем последовали экспедиции в низовья Оби, за Колпашево и даже за Парабель, и экспедиции постепенно стали приобретать коммерческие черты. Мужички брали, помимо очередных отпусков, по две недели «за свой счет» и отправлялись на «севера». А там! Рыбалка! Сбор ягод (клюквы, преимущественно) и грибов, ну и, конечно же, шишкование. Все эти занятия носили ярко выраженный промысловый характер, то есть фактически это была заготовительная работа на свежем воздухе. А дальше: все добытое трудами праведными сдавали предприятиям «Коопторга» и «с набитою сумой возвращались домой» (как в «Коньке-горбунке»). Прибавка к годовому заработку иногда оказывалась существенной.

На первом шишковании Юрий сорвался с кедра и повредил ногу, но дотерпел, не подвел друзей. Ходить далеко не мог, поэтому сидел в лагере и шелушил орехи. В этой экспедиции они заготовили ореха тридцать ведер, да клюквы столько же. Другими словами, окупили затраты с лихвой. Коммерческая сторона путешествий постепенно затянула, и эти путешествия стали чуть ли не обязательными.

И вот на тебе: пару лет назад не успел выйти на заслуженный отдых, то есть на пенсию, как появилась отдышка при малейшей нагрузке, а то и внезапные боли в сердце. «Все это возраст, – пытался он убеждать себя, – полежу, и само пройдет». Но никак не проходило, видимо, все-таки требуется помощь докторов. С чего начинать, тоже не ясно.

«Огласи проблему – и решение придет!» – гласит народная мудрость. И действительно, его друзья помогли Юрию Дмитриевичу попасть на консультацию в поликлинику центра имени академика Е. Н. Мешалкина. И далее покатилося: разные анализы, обследования, и, наконец,

– Что же вы, голубчик, так запустили сердчишко. Давно нужно было бы ему помочь. Небось, курили много, да и с алкоголем дружбу водили, – покачал головой пожилой доктор, Семен Аркадьевич.

– Да нет, вроде бы жил в нормальном режиме, без особенных излишеств. Правда, в последние годы работы было много, стал уставать. Да, курить стал больше, это правда. А со спиртным особенной дружбы никогда не водил.

– Ну вот теперь вам следует решительно порвать отношения с табаком. Я бы посоветовал вам сделать коронарографию сосудов, и чем скорее, тем лучше. К сожалению, делать это придется платно, потому как предоставление квоты нужно ждать долго, а вам лучше бы закрыть эту тему поскорее.

– Семен Аркадьевич, да я готов это сделать хоть завтра, только чтобы поскорее «встать в строй». А то мы с приятелями, как всегда, по осени тайгу планировали посетить – это у нас уже многолетняя традиция.

– Насчет тайги не знаю, посмотрим ваше сердчишко после этой операции, тогда и решим, можно ли его серьезно нагружать. И вот еще что. На рентгеновском снимке органов грудной клетки я заметил непонятную особенность в левом легком. К сожалению, снимок не цифровой, и детальный анализ его невозможен. Но

я советую вам пройти томографическое исследование. У меня сейчас как раз появилась вакансия на квоту, пациент срочно выехал в другую страну, прежде дружественную. Так что, если хотите, это можно сделать уже на следующей неделе.

– А для этого мне потребуется лечь опять в клинику, то есть, продлевать бюллетень?

– Нет, эта процедура займет у вас лишь пару часов. А затем – ко мне на прием, запишитесь в поликлинике.

– Хорошо, Семен Аркадьевич, все выполню.

Через две недели Юрий Дмитриевич выслушивал заключение Семена Аркадьевича:

– Ну что, голубчик. Должен вас огорчить: поездку в тайгу придется в этом году отложить. Мои подозрения, к сожалению, подтвердились. В левом легком у вас онкология, причем, сложной локализации. Я направляю вас к онкологу, в нашей клинике теперь есть онкологическое отделение с классными специалистами.

Онколог, посмотрев на результаты исследования, грустно произнес: «Да, нужна операция, и чем скорее, тем лучше».

Свет померк в глазах Юрия Дмитриевича. «Онкология» – это слово всегда оказывает на человека удручающее воздействие. Несмотря на очевидные успехи современной медицины, такой диагноз указывал на неизбежное изменение параметров жизни человека в худшую сторону. «Прощай, тайга, прощай, свобода, прощай движение, прощай, все, что было дорого и чем я жил», – эти

страшные мысли обрушились на Юрия Дмитриевича. Он побледнел, во рту пересохло.

– Что, неужели все так плохо?

– Нет, еще не так плохо, но медлить с этим нельзя. Я даю вам направление для вашей поликлиники, чтобы они смогли начинать оформление квоты на операцию: это их задача. Оформление квоты потребует не более двух месяцев. С главной операцией пока не ясно, будет ли это операция полостная – это сложно и опасно вас, – или можно сделать ее щадящей, эндоскопической. В любом случае, вам необходимо сделать срочно коронарографию, чтобы подкрепить сердце и оно было бы в состоянии выдержать операцию по онкологии. А табак бросить немедленно.

Сказано – сделано. С этой минуты с табаком Юра завязал, о чем он и сообщил торжественно своим друзьям-приятелям, товарищам по таежным приключениям. Друганы, выслушав исповедь Юры, сокрушенно замолчали.

– Да, сказать-то и нечего, – задумчиво пробормотал Леонид, желая хоть как-то подбодрить товарища. У меня сосед уже третий год борется с этой напастью, пока без особых успехов, но и без ухудшений. Стабилизация случилась. Так что ты, Юрик, не впадай в панику.

– Да, да, ты не паникуй, – заторопился Федя, – это еще не приговор, у моей тетки в молодости рак груди вырезали, так она тридцать лет уже в порядке, даже по грибы бегаёт. Это уже как Бог положит, чему быть, того не миновать. У каждого своя судьба. А когда сердечную проблему решать будешь?

– Через десять дней ложиться, сейчас аналитика всяческая идет, там целая процедура предусмотрена.

– Ну, даст Бог, все удачно будет, – Федя неожиданно перекрестился.

– Ты чего, верующий что ли? – удивился Юрий.

– Я вообще-то крещеный, бабушка тайком окрестила. Я крещеный, но не воцерковленный, то есть церковным обрядам не следую. Однако я в Бога верую, и когда жизнь прижимает, к его помощи прибегаю. Так что я и за тебя буду молиться, и все у тебя устроится.

Но весь этот искусственно притянутый оптимизм не прибавлял реального оптимизма Юрию Дмитриевичу. Он совсем потерял сон.

– Как же так? – бесконечно прокручивал он одну и ту же мысль. Никаких излишеств, ни с курением, ни с алкоголем, никаких профессиональных вредностей. Я не знаю ни одного из близких или дальних родственников с онкологией. И вот на тебе – онкология у меня. Нет, это просто испытание, подаренное мне Всевышним, и я обязательно должен пройти его успешно. Танюша старалась отвлекать его от тревожных мыслей, и все чаще и чаще это стало раздражать его. Он никак не мог примириться с тем, что его возможности станут ограниченными. Станут? А станут ли вообще? Не закончится ли вдруг его жизненный путь? Не случайно ведь ему пришлось заполнять целую пачку бумаг с согласием на операцию. Ведь риск неудачи есть, и, видимо, риск не малый. А если операция окажется неудачной? Как Таня-Танюша? Как ей жить без него? Как сын? Он же еще не встал на ноги, как

следует, кто сможет поддержать его? От этих тревожных мыслей он стал дерганным. Коллеги по работе заметили перемены в его характере. Узнав о причине этих перемен, они окружили его вниманием, что также не могло не раздражать самолюбивого Юрия. Никак он не мог принять того, что он вдруг уже не тот, что прежде.

Он сделал большущую глупость, начитавшись всякой всячины в справочниках по медицине, и теперь давал волю своим фантазиям, да еще в траурной тональности. Ночами его стали мучить кошмары: а что, если вдруг остановка сердца? Приступы стенокардии у него уже бывали в последние месяцы, и он достаточно легко с ними справлялся. А что делать, если приступ будет более серьезный? Вызывать «скорую помощь»? А как не успеет? А как с онкологией? Здесь-то как? Какие могут быть ближайшие проявления? И насколько успешна такая операция вообще? И так каждую ночь: мысли, мысли, мысл...

Наконец, Юрий оказался в кардиологическом отделении клиники Мешалкина. С удивлением он обнаружил, что таких как он пациентов, здесь десятки, и при отсутствии неприятных особенностей в диагнозе пациента подобные процедуры здесь стали обычными и поставлены на поток: 3-5 дней – и до свиданья. Соседа на кровати напротив только прооперировали, и уже через пару часов он дал волю своей оптимистичной натуре.

– Привет, сосед, давай знакомиться. Я Слава, или Славик, или Славка – как больше нравится. Мне сорок два. Имел уже три стента в сердечике. Сегодня влили еще пару. Так что я уже почетный стентоносец.

– Я Юрий, мне сорок пять. Первый раз здесь по поводу сердца. Операцию поставили на завтрашний день. У меня это подготовка к следующей операции по онкологии на легком. И вот эта вторая меня заботит сильно. Даже не заботит, а – страшит.

– Да, все это серьезно, конечно. Я, когда впервые сюда попал, тоже боялся, даже паниковал. А потом вдруг посетила меня спасительная идея. В чем ее суть. Если операция не будет успешной, то меня не будет, и беспокоиться будет и не кому, и не о чем. А если успешно – так это праздник души, на какое-то время снова стану молодым, здоровым и сильным. Так что причин для волнений не усматривается.

– Ну и философия у тебя.

– А что? Шершавая, но успокаивающая. Я перед операцией спал, как ребенок, спокойным стал, как удав. Правда, когда перенесли ее на вечер, так моего аутотренинга уже еле-еле хватало, и тревога вновь стала пробираться мне под кожу.

– Ну, это ты про сердце. Здесь все уже отработано, вероятность успеха почти сто процентов. А вот моя вторая операция на легком – не такая отработанная. Врачи говорят, локализация опухоли сложная, поэтому они более месяца меня наблюдали и мороковали, с какой стороны ко мне подъезжать. К какому-то столичному авторитету обращались, но и его прогноз не утешительный: вероятность успеха почти 50 на 50.

– И что же? Моя шершавая философия готовит человека и к такому случаю.

– Ладно, уговорил, буду упорно

заниматься аутотренингом по твоей шершавой философии.

Когда вечером его привезли в палату с «приобретенными» двумя стентами, он вдруг ощутил душевный подъем, радость бытия. А главное – исчезла паника. Он понял, что и дальше все пойдет успешно, все силы организма настроены на это. Шершавая философия соседа помогла. Готовясь ко второй операции, Юрий отгонял от себя любые тревожные мысли. Он часами пробегал свою жизнь, наполненную только радостными впечатлениями. Долгими бессонными ночами он вспоминал все, что было ему дорого, что и составляло смысл его существования. В основном, это были зарисовки эпизодов его общения с природой.

Перед второй операцией он увидел во

сне себя на рыбалке с отцом, на его родине. Речка Алей была в то время чудом природы с кристально чистой водой и огромным количеством пескарей. Они держались у самого берега, и яростно набрасывались на червяка, свисавшего с крючка. Иногда они так цеплялись за наживку, что оказывались выловленными, даже не попавшись на крючок. Таких рыбешек он великодушно отпускал на волю. Под утро ему приснилось, что на поплавок его удочки села стрекоза, и он рассмеялся во сне. Так с улыбкой он и прибыл в операционную.

Очнувшись после наркоза в реанимации, он улыбнулся сам себе: «Да, будем жить, и жить будем красиво и радостно».

*Георгий Веревкин,
Академгордок, Новосибирск*

САМОРОДОК ИЗ ПИТЕРА ПОКОРЯЕТ МОСКВУ

Арсеньев Кирилл Михайлович, 41 год – индивидуальный предприниматель, видео-оператор, автор интересных фотографий и участник многочисленных выставок. Более 5-ти лет занимается оригинальным видом искусства – которое восходит к мастерам эпохи Возрождения – к прекрасной Венере Милосской, создателем которой был Александр из АнтиОхии и юному Давиду Микеланджело. Для современного мастера женское тело – одновременно и источник вдохновения и холст для творчества.

Мастер и его Маргариты

Это история уникальна. С мастером я познакомилась, как и водится, в подвале. Там у него была мастерская. Говорю была, потому что сейчас его фирма располагается в прекрасном немецком доме в хорошем местечке Москвы. И многие, поверьте, многие прелестные Маргариты туда заглядывают. И уходят вполне довольные

собой – и с подарками. Что же там происходит?

Ну я погнал...

– Слушай - работать надо...

– Да я же говорю, занятой я с 12.00 до 17.00, снова заливки, монтажи...

(из переписки в Telegram)

Он неугомонен. Буквально не сидит на месте, тем более, не сидит сложа руки - все время что-то делает: лепит, вяет, заливает гипсом, раскрашивает свои произведения под шоколад. Потому что есть спрос. Он «залил» своими руками не одну сотню женщин и девушек и потом вылепил – и «вытащил» на свет божий их прекрасные бюсты и другие части тела из тончайшего фарфора. Да именно из фарфора, потому что этот благородный материал, во-первых, передает все нюансы прекрасного женского тела, во-вторых, звучит, поёт, тонко и звонко, в-третьих, красив: матово-белый, кофейно-бежевый и даже шоколадный - все оттенки хороши. На вкус.

Это искусство. Я бы даже сказала ноу-хау, потому что вот лично я ничего подобного еще не видела ни у кого. С другой стороны, чувствуется винтажность. То есть это как бы дежавю – попадаем в мастерскую учеников Леонардо да Винчи и видим подмастерье, который работает с моделью, облепляя ее тело медицинским гипсом, чтобы снять форму. А потом начитаются чудеса. Он заливает в эту форму фарфоровую массу. Она застывает и вуаля – получается фарфоровый бюст или фарфоровая спина, голова, прелестные ножки, запечатленные навечно. Какой мужчина устоит перед таким подарком?

Анатомический фарфор «До мурашек».
Сам процесс

В студию приходит девушка, раздевается донага и мастер начинает медленно и точно облеплять ее тело медицинским гипсом, точно повторяя все изгибы тела, все ровности и неровности, все индивидуальные особенности.

Медицинский гипс безвреден, легко снимается и легко смывается. Он нужен для формы, в которую потом Кирилл будет заливает фарфоровую массу, и она примет точно те формы, которые он вылепил. Конечно, холодно голенькой сидеть в студии, позировать нелегко, тело покрывается мурашками, но это-то и важно, потому что потом на фарфоре они отразятся, как живое напоминает о живой плоти.

Это не ширпотреб. Это штучный – индивидуальный экземпляр - только ваше тело, только ваш индивидуальный почерк. Это и есть Вы - только в фарфоре! А этот материал – тончайший, звучащий и вечный, неслучайно именно его выбирают из всех других материалов. Он благороден и да, дорог, потому что прекрасен.

К Кириллу Арсеньеву в Студию-мастерскую приходят модели из модельных агентств, актрисы, просто богатые и успешные леди в возрасте от 25 лет до 45 лет, желающие запечатлеть себя любимых в фарфоре.

И не просто запечатлеть, но и подарить это искусство своему возлюбленному, потому что такого точно нет ни у кого сегодня.

Мастер – единственный, уникальный. Ноу-хау постепенно покоряет Москву, находя себе все новых и новых почитателей. Уже прошла выставка его произведений. Иногда он проводит и День открытых дверей в своей студии, приглашает всех желающих посмотреть его работы, можно даже отметить день рождения среди прекрасного фарфорового искусства. Кто знает, полету фантазии нет предела...

Вот, например, в декабре прошлого года как бы совершенно случайно в мастерскую к мастеру забрел потомок великого русского поэта Александра Пушкина, приехавший из Нью Йорка. Он был покорен искусством Кирилла Арсеньева настолько, что подумывает дать свои руки для слепка. Для памяти...

Татьяна Горохова, Москва

ГЕЙ

Люди всегда с удовольствием отыскивают любой повод, чтобы обвинить человека, и почти никогда, чтобы оправдать. У человеческого сообщества есть любимые грехи, которые в глубине души и грехами-то не считаем, и не любимые, за которые брату, в некоторых случаях, даже отказываем в праве на жизнь. Тем самым попадаем под грех осуждения и мысленного убийства, если дойдем от прилога до прелести. Но порок осуждения ближнего – это один из любимейших грехов, поэтому, как указывал выше, грехом в светском обществе не считается.

Наш пароход, seismic survey vessel, работал в Африке, в Танзанийских водах в районе острова Пемба. Производили мы 2D-съёмку океанского дна на наличие углеводородов. Таскали за бортом восьмикилометровую косу и другое оборудование. Научно-исследовательское судно на наличие персонала никогда не жаловалось. Всего народа было около

пятидесяти человек. Находился на борту и доктор. Про него я и хочу вам рассказать.

Звали его Элрей Наварро. Филиппинец, слегка за тридцать, не красавец и небольшого роста. Но - столько было жизни в его глазах, столько искренней доброжелательности, что среди экипажа он быстро снискал уважение и авторитет до

определенного момента.

Старшим смены механиков по пневмоисточникам или коротко - ган-механик, являлся Коля-Молдаванин. Чертами Апполона Бельведерского он не обладал, но силен был, как Геракл. То, что поднимали 2-3 человека, Колян с этим справлялся один. Вот на нашего Коляна судовой доктор глаз и положил. В середине рейса нам пришлось зайти в порт Пембы для ремонта сейсмической косы и получить кое-чего по снабжению. После рабочего дня, вечером, экипаж, как водится, поперся в местный паб. Расценки на алкоголь приятно удивили команду, по сему крепко набрались все без исключения. Доктор в питейное заведение не ходил. Он стоял, опершись на рейлинг, и с улыбкой наблюдал, как экипаж один за другим возвращаются на борт. Колю-молдаванина несли на руках двое. Парень лыка не вязал, находился почти в беспамятстве. Благополучно загрузили его на пароход и доставили в каюту, где тот проживал в одиночестве. Через какое-то время к нему явился доктор с какими-то пузырьками и бутылкой минеральной воды. Было уже достаточно поздно, и народ стал разбредаться по каютам. Рабочий день следующих суток никто не отменял. В шесть утра я производил утренний обход судна и из жилого блока «сейсмического экипажа» услышал громкие крики и ругань. Голос был знаком. Колину брань ни с чем не перепутать. Естественно, направился к Коляну в гости. Дверь в каюту была отворена. Помимо меня там уже присутствовали пара любопытных глаз. А шоу из себя представляло следующее: Колян в одних трусах расхаживал по каюте и, почем свет, чистил судового доктора, который, сжавшись, сидел на краю дивана. Ган-механик был еще с бодуна, и поэтому вид у него

получался особенно грозным и отчаянным. За моей спиной начались шутки-прибаутки в известном направлении. Типа, «Колян пидором стал».

- Да, ничего не было, - ревел Николай

- Ты не помнишь ни хрена, - отвечали ему коллеги по работе и уже ухахатывались без стеснения.

- Да, как ты мог подумать, - не унимался лидер ган-механиков, обращаясь к доктору, - что я люблю мужиков? Ты знаешь, что у нас в стране с такими делают? У нас это позором считается!.

- А у нас это естественно, - робко ответил Элрей.

Колян накинудся на филиппинца с кулаками, еле успели разнять. А зрителей прибыло, и гогот стоял не шуточный.

Я выгнал всех из каюты, кроме основных участников инцидента. Колю попросил не орать больше и успокоиться. Незадачливому азиату объяснил его заблуждения в отношениях экипажа на борту судна. Приказал обоим держать язык за зубами, и если что, то утверждать: «Ничего не было».

- Так, конечно, не было, - вновь заревел Николай

Элрей кивнул головой и лукаво улыбнулся.

Доктор спокойно продолжил образцово выполнять свои обязанности на судне, как ни в чем не бывало, прекрасно общаясь с экипажем. А вот жизнь Коли-Молдаванина резко изменилась. Шутки не прекращались. Один пошлет ему воздушный поцелуй, другой погладит

по руке с непристойным предложением. Дело уже доходило было до драки. Колян, естественно, доктора возненавидел. Филиппинец был спокоен, как удав, и только улыбался, когда приходилось встречаться глазами с ган-механиком. А Колян еще больше бесился от этого.

С момента захода в порт прошло пять дней, и часть экипажа свалилось с высокой температурой. Слег и Коля-Молдаванин. А вечером того же дня мы получили от агента письмо об обнаружении на острове лихорадки Эбола. Не описать, что началось на пароходе и офисе. Но могу однозначно заявить, наш судовой доктор Элрей Наварро сохранил полное самообладание и безупречно выполнил все меры по изоляции больных и соблюдению карантинного режима на судне. А еще, несмотря на смертельную опасность, потому как вирус очень заразен, доктор продолжал ухаживать за инфицированными, сбивать высокую

температуру и убирать из кают рвотные массы. На следующий день, после полудня, судно вновь ошвартовалось у причала острова Пемба. К вечеру того же дня на борт прибыли береговые врачи и забрали шесть человек экипажа в госпиталь. У остальных взяли анализы и установили на корабле жесткий карантин. Утром неважно почувствовал себя и доктор. Ему немедленно вызвали скорую помощь, и та увезла его в клинику.

С Божьей помощью все обошлось благополучно, без летальных исходов. Благодаря личному мужеству нашего скромного доктора нетрадиционной сексуальной ориентации, который в первые дни смог оказать необходимую помощь и обеспечить профессиональный медицинский уход за больными, жизни последних были сохранены. Выжил и наш герой.

Георгий Гайдзин, Санкт-Петербург

ЗЕМНОЙ ШАР НА ЛАДОНИ КОЛЛАЖ ВОСПОМИНАНИЙ О ЛЕОНИДЕ ЕНГИБАРОВЕ

(Печатается с сокращениями)

Леонид Енгибаров: Каждый комик мечтает сыграть Гамлета

© Рисунок Жанны Киппер, 2021

Он приезжал в Астрахань с цирком, но чаще без - скорее всего, у него здесь проживала дальняя родня. Впрочем, именно в этом южном городе ещё в августе 1960 года во время гастролей армянского цирка произошла сенсация: начинающий коверный клоун Леонид Енгибаров

внезапно сделался гвоздём программы, он один, а не привыкшие задавать тон гимнасты или дрессировщики зверей со стажем. Полный аншлаг на каждое представление, и именно из-за него! Билеты оказалось невозможно достать, у входа толпились настойчивые желающие «приобрести лишний билетик». Впервые после полосы неудач, начиная с обидного провала дебюта на манеже Новосибирска, к нему пришёл оглушительный успех, который постоянно сопутствовал ему в дальнейшем до самой смерти. В областной партийной газете напечатали первое в его жизни объёмное интервью. Те первые удачные гастроли в Астрахани оказались для него творческим стартом в будущее. Потом последовали триумфы в Москве, Ленинграде, Одессе, Ереване, Баку, Кракове, Варшаве. Всего через четыре года в двадцать девять лет на международном конкурсе в Праге его назвали лучшим клоуном Европы и вручили первую премию — Кубок имени Э. Басса (известного чешского писателя, автора знаменитого «Цирка Умберто»).

*Здание старого цирка в Астрахани
(Начало 70-х годов)*

Астрахань тогда являлась одним из городов, в котором со времён, так называемой, «хрущёвской оттепели» имелся свой постоянный «бродвей», в просторечии «брод» — несколько сот метров на пересечении центральных

улиц, где по вечерам, как много позже стали говорить, «тусовалась» молодёжь. Своего рода бесплатный клуб для всех под открытым небом. Там встречались со знакомыми и заводили новые знакомства, ходили себя показать и на других посмотреть. Прогуливались перед тем, как идти на танцы или отправиться на боковую. Все редкие вечерние водители знали о стихийной пешеходной зоне и старались объезжать её стороной.

В центре брода находилось демократичное кафе «Лотос», упорно именуемое в народе «Белой Лошадью» или просто «Лошадью». Но многие предпочитали в порядке общения пользоваться всяческими стихийно образуемыми «временными кафешками», где можно было перед тем, как идти куда-то на танцы (дискотеками тогда это не называлось) распить с приятелями бутылку-другую крепёного вина, и закусить так же братски разделённым плавленым сырком «Дружба». Самыми популярными из них долго оставались «Зубок» (вечно открытый вестибюль стоматологической поликлиники), «Сквозняк» (ближайший проходной двор, через который удобно было убежать от милиции), магазин автоматов с газированной водой, да и два сквера с лавочками всегда были рядом.

Каждый вечер там собирались сотни молодых людей, в праздники и выходные, счёт шёл за тысячу. Не каждый город мог похвалиться подобным. Уже ближе к середине 70-х в столичной «Комсомолке» появились две большие статьи про астраханский «бродвей» под названием «Стометровка», вовсе не ругательных, в которых просматривалось больше восторга и зависти к такому явлению. Тем не менее, они подтолкнули местную власть установить две камеры видеонаблюдения и провести

операцию с использованием милицейских «луноходов» и десятков сотрудников для массовых задержаний. После чего за одну-две недели от «брода» остались только воспоминания, молодёжь отныне стала прятаться по дворам и подъездам.

Разумеется, Леонид не мог миновать местную достопримечательность. Там я его и увидел впервые вживую.

Ещё будучи учеником пятого или шестого класса средней школы, смотрел по местному телеканалу несколько отдельных пантомим Енгибарова, потрясших исполнением и скрытым смыслом. Возможно, что-то из них сохранилось в архивах астраханского ТВ, ведь и одна из лучших прижизненных записей Высоцкого тоже была сделана в провинции на грозненском ТВ. Но слишком уж теперь всё засекречено, к кому ни обратиться, да и нет у меня таких возможностей...

А тогда мы с одноклассниками несколько дней сходили с ума, пытаясь повторить на переменах то, что необычный мим легко творил в сценке «На вокзале», известной потом, как «Обнимашки». Разумеется, не получалось, гибкости не доставало, хотя руки у многих выглядели намного длиннее относительно собственных тел, чем у молодого удивительно пластичного артиста с голубого экрана...

Он пришёл на местный брод то ли со знакомыми, то ли с родственниками. Вокруг немедленно собралась группа, сначала десятка в полтора человек, угощал всех он – поставил несколько бутылок вина. Пили тогда для общения, как давно подметил один знаменитый немецкий писатель: «В молодости пьют из-за молодости»¹. Потом кто-то неизбежно

уговорил Леонида показать что-то своё. Как же без этого!

Врезалась в память знаменитая стойка на одной руке – «крокодил». Утверждали, никто в мире так не может. Он вывел всю компанию в центр «брода» на перекрёсток самых важных улиц города, на одной из которых размещались администрация и обком партии, а на другой областное управление МВД.

Без разминки неожиданно сделал стойку на двух руках, затем одну отвёл в сторону и, удерживаясь на второй, плавно без напряжения распластал тело параллельно асфальту. На манеже цирка в таком положении он прикладывал свободную ладонь козырьком ко лбу, пытливо и внимательно озирая окрестности. Здесь и теперь принял в неё услужливо поднесённую открытую бутылку вина и, оставаясь всё в той же позиции на одной руке, запрокинул голову, насколько было возможно, и выпил без отрыва из горлышка. Жаль, тогда не было возможности заснять подобное.

«Крокодил»

Делюсь этим не ради какой-то «клубнички», а свидетельством его подготовки и способностей. Каждый

следующий вечер мы выходили на «брод» с надеждой увидеть Леонида, пока кто-то не сообщил, что он давно уехал.

Только через год-другой повезло снова увидеть его на нашем «бродвее» в сквере с памятником Кирову. Не заметить центр, вокруг которого моментально собиралась молодёжь, оказалось невозможно. Каждый стремился приблизиться к Енгибарову, о чём-то спросить, высказать восхищение, и у него всегда находилось время и терпение выслушать и ответить шуткой или просто пожать руку всякому желающему, никто не оставался обделённым. Если это и доставало его, внешне никак не проявлялось. Ни на кого не смотрел он свысока и вовсе не его невеликий рост был тому причиной, но с каждым общался, как с равным, и при том не чувствовалось никакой разницы в возрасте, хотя обычно он оказывался старше собравшихся завсегдаев брода.

Леонид приносил с собой атмосферу праздника. Стоило ему изобразить мимоходом лишь намёк на сценку из своего мимического репертуара, окружение взрывалось восторгом, не тая искренних чувств. Надо было видеть, с каким благоговением смотрели на него даже не видевшие его выступлений прежде. Это не походило на безумие почитателей эстрадных звёзд, лезущих урвать лоскут одежды или клочок волос с головы своего идола. Хотя время было другое, но и наш провинциальный городок успел познать психоз фанатов рок-групп из Польши и Венгрии, которых приходилось защищать кордонам местной милиции. Енгибаров точно обладал тем, что позже определили «харизмой», и запросто мог бы стать лидером молодёжного движения, но ему это было совершенно неинтересно. «Политика» представлялась для него чуждой и отвратительной, и вовсе не из-за

отсутствия подходящих условий. Думается, его отношение к этой стезе совпадало с выраженным позднее в одном из своих «гариков» Игорем Губерманом:

В кипящих политических страстях
мне видится модель везде одна:
столкнулись на огромных скоростях
и лопнули вразлёт мешки говна.

Ни тогда, ни после он диссидентом не был, даже на полдиссидента не тянул, хотя к этому упорно толкали внешние обстоятельства и чиновники. Он просто делал то, что считал для себя наиболее важным.

“Цирк - самое честное искусство (его собственные слова), - стойку на одной руке по телефонному звонку из райкома не сделаешь”.

Одному из немногих своих друзей Леонид недвусмысленно признался: «Для меня легче убить человека, чем совершить революцию».

Понять философские взгляды Енгибарова невозможно, если не перечитать его лирические рассказы-притчи, которые печатались в журналах «Волга», «Москва», «Урал» и вошли в авторский сборник «Первый раунд», изданный 1971 году в Ереване. Вторая его книга «Последний раунд» увидела свет уже посмертно. «На гибких ветвях человеческих жизней - узорчатые зеленые листочки. Листья Добра - их больше всего, нежные листья Любви и листья Страха - они обычно растут где-то внизу, их мало. Листья Верности, может быть, не самые красивые, но наверняка самые необходимые... Есть листья не похожие на другие, ни в каких гербариях не описанные, они встречаются редко, и их надо особенно беречь.

Качаются под ветром живучие гибкие ветви, но рано или поздно приходит осень, облетают пожелтевшие от времени листья, и очень важно, чтобы узор ковра, который они выстелят на земле, был светлым, звонким и чистым. Это очень важно для будущей Весны». «На закате, под деревом, у реки кто-то поцеловал девчонку».

Потом были племена, государства, войны, олимпиады, восстания, Освенцим, свобода, гении, миры, вселенная. Это всё было потом. Но вначале во вселенной, в одной из галактик, на планете около солнца, у реки, на закате, под деревом кто-то поцеловал девчонку».

Будучи в Праге, Енгибаров удрал с певцом Карелом Готтом, «золотым чешским соловьём» на границу с Австрией и оттуда позвонил прикрепленному сотруднику КГБ: «Я в Австрии! Мне сейчас приезжать обратно или оставаться?!» Таким эпатажем он наверняка хотел показать надзирателям, что у него и в мыслях нет предавать или покидать родину. Разумеется, после этого его сделали «невъездным»

Конечно, из-за своей непредсказуемости при почти магическом воздействии на зрителей, особенно молодёжь, он не мог не представляться опасным для власть предержащих.

Наверняка за каждым его шагом пристально следили, слишком он был заметен. А цирковые метры, поначалу снисходительно к нему относившиеся, а затем немало обеспокоенные его оглушительным успехом, постоянно пытались направить его самобытность в «нужное» русло, пригладить новаторство реприз, а то и просто не давали ему хода.

Когда впервые увидел миниатюру

«Катушки», сразу подумалось: это же насмешка над Брежневым! Так сказать, не в бровь, а в глаз. Она появилась в репертуаре Енгибарова в конце шестидесятых, наградной «звездопад» генсека уже начался. Если звезда Героя Советского Союза на его выпяченной груди смотрелась одиноко, поджидая трёх младших сестёр, уже в 1971 году компанию ей составили пять из будущих восьми орденов Ленина.

И всякий раз, просматривая позже записи того номера, убеждался в правильности первого впечатления.

И вдруг такая внезапная, неожиданная для всех смерть в 37 лет...

С учётом странных расхождений в описаниях причин и подробностей происшедшего закралось подозрение, а может, автора-исполнителя блестящей жёсткой сатиры попросту устранили? Техническое исполнение могло не составить труда, пресловутый «укол зонтиком» случайного прохожего или ещё что. Арсенал средств, вызывающих фибрилляцию или паралич сердца, и тогда был избыточен – от ядов определённых змей и пауков до курареподобных, да и мало кому известная горная трава, вызывающая инфарктоподобное поражение миокарда, существует в реальности. Долго не мог избавиться от подобных сомнений, хотя во времена СССР, в отличие от постсоветских 90-х, решение о ликвидации кого-либо могло быть принято только на самом высоком уровне.

Возникал неизбежный вопрос, а видел ли эту пародию на себя сам Леонид Ильич, и как к ней отнёсся в таком случае? И вот совсем недавно нашёл в интернете свидетельство Иосифа Петросяна, бывшего худрука, затем директора Ереванского госцирка,

основателя цирковой династии и профессора, защитившего в ГИТИСе диссертацию именно по творчеству Енгибарова. Когда-то Леонид сам пригласил его в свою труппу. Не верить словам Петросяна нет никаких оснований: «В 1970 году на торжества в честь 50-летия Советской Армении труппу Енгибарова вызвали в Ереван. На главном концерте в Театре оперы и балета должен был присутствовать Брежнев. Енгибарова попросили выступить. «Бери катушки, поехали!», - сказал он мне. Ты помнишь этот номер - когда клоун «вручает» себе медали, и в конце они вываливаются у него из пиджака, из шляпы? День до концерта. На репетицию приходит министр культуры Армянской ССР, смотрит номер и в ужасе машет руками: «С ума сошли! Это показывать нельзя! Вы знаете, что Брежнев весь в наградах? Обидится!» Енгибаров непреклонен: «Буду делать только этот номер... Сос, забирай реквизит, поехали». Мы вернулись в цирк. Вечером, перед спектаклем, снова пришел министр: «Прошу Вас, сделайте что-нибудь другое». - «Только это!»

Назавтра концерт. Выступают именитые артисты из всех союзных республик. В правительственной ложе рядом со сценой - дорогой Леонид Ильич. На арене - клоун-тёзка. За кулисами - Сос Петросян.

- Одну катушку подаю, другую забираю. Бросаю - ловлю. А сам глаз не свожу с Брежнева. Минута, другая... И вдруг он так начинает хохотать! Ты не представляешь, как понравился ему номер!».

Вспомнился анекдот:

— Леонид Ильич, какое у вас хобби?

— За двадцать сантиметров будет!

— Да нет, я имею в виду ваше увлечение!

— А, собираю о себе интересные анекдоты

— И как успехи?

— Уже три с половиной лагеря собрал.

Утверждения родственников Брежнева, что Леонид Ильич очень лояльно относился к анекдотам о себе не вызывают особого доверия, странно было, если бы они утверждали другое. Но свидетельства посторонних заслуживают внимания:

«...Значит, Брежнев знал об анекдотах, над которыми рыдала вся страна?

- Знал, конечно. И говорил: «Если рассказывают обо мне, значит, любят меня...».

« В советскую эпоху о Брежневе ходило немало анекдотов. Как он относился к этому?

«Анекдоты о себе Брежнев слушал с удовольствием. К слову, он и сам был хорошим рассказчиком. Свои выступления перед прибывшими с визитом делегациями часто начинал с какого-нибудь анекдота. Все развеселятся, ну а потом начиналась серьезная работа».

Впрочем, далеко не факт, что у Леонида Ильича хватило тогда самокритичности отнести эту репризу на свой счёт. Да и герой Енгибарова навешивал на себя не звёзды и ордена, а просто безликие символические медальки, и сатира та заведомо адресовалась не одному человеку, а обличала тщеславие и кичливость раздутыми успехами всего сословия чиновников-бюрократов. Однако цензоры и цирковые администраторы всё прекрасно поняли, в дальнейшем номер странным образом исчез из репертуара Леонида.

Правда, в 1972 году реприза вошла эпизодом в телевизионный предновогодний фильм «Карнавал» творческого объединения «Экран», представлявший по сути набор клоунских номеров.

Определённо, до крайности дело дойти не могло, не те уже были времена. Ну, могли пожурить, провести беседу, что, видимо, не раз и происходило. Даже для судебного преследования не имелось никаких оснований. И всё же, «...он делал баланс на катушке. Сначала падал, потом сам себя награждал медалью - раз на грудь! К концу трюка он уже весь был в медалях, и даже на спине висела здоровенная медаль! В те времена это был весьма небезобидный трюк».

Тем не менее, его прессовали по полной, буквально перекрывали кислород. «Катушки» при этом оказались всего лишь незначительным эпизодом. У Леонида имелись репризы и похлеще, от которых строгие блюстители социалистической морали моментально впадали в ступор. Их стараниями подобное обычно не показывалось на арене. Но те, кто смог увидеть эти миниатюры в малых аудиториях, в узком кругу или вообще в стенах обычных квартир буквально рыдали от смеха.

«..Лёня выступал не только на манеже. Он выступал и на сцене с номерами пантомимы. Были у него и пантомимы только для “домашнего” исполнения. Он их показывал в кругу друзей, когда собирались дома компаниями (шестидесятые!).

Была, например, пантомима “скульптор”. Лёня “выносил” две глыбы глины и “лепил” из одной фигуру женщины, а из другой — мужчины. Постарайтесь представить, что и как “лепил” Лёня и что отражалось при этом

на его лице. И на наших лицах.

Была еще пантомима: “Кто как ходит в туалет”. В туалет “ходили” фашист, антифашист, партизан и старик. Представили? Хорошо.

Другая пантомима: “Что делают памятники, когда мы спим.” Изображались московские памятники: “Юрий Долгорукий” перед Моссоветом. Ночью Юрий слезал с коня и убирал из-под него навоз. “Маяковский” на площади Маяковского на Садовом кольце. Ночью Маяковский доставал из широких штанин... бутерброд. Всего лишь бутерброд, завернутый в газету. Разворачивал его и ел, старательно пережевывая маяковскими челюстями. “Максим Горький” на площади Белорусского вокзала. Всю ночь нет покоя от снующих пассажиров. Терпению памятника приходит конец. И Горький суковатой палкой, на которую опирался, с высоты своего положения побивает суетящихся пассажиров, как тараканов. “Карл Маркс” на Охотном ряду лицом к Большому Театру. Рука сжата в кулак. Сам он как трибун на трибуне. Он грозно оглядывает то, что получилось, гневно поднимает кулак и произносит “слова”, которые можно произнести только в пантомиме без слов»...

И чем больше нарастала всенародная любовь и признание, тем большему давлению он подвергался. Увы, не только бюрократы-чиновники и цензоры разных уровней принимали в том участие. Известные клоуны Олег Попов и Юрий Никулин не могли смириться с победами талантливого, во многом превосходившего их и обладавшего завидной работоспособностью смелого новатора. Енгигарову всячески мешали, его просто

изводили. Особенно усердствовал Олег Попов, в то время, используя своё положение, не гнушался заимствовать идеи молодого конкурента.

Остаётся фактом, что Олег Попов без спроса присвоил находку Енгибарова — «охоту на солнечный луч», именно благодаря этой сценке Попова стали называть «солнечным клоуном». Правда, использована была только сама техническая идея, при этом вышла удачная, но всего лишь «хохма», передать же глубокую суть и лиричность енгибаровского номера не было под силу никому.

Вот как это выглядело в оригинале у Леонида:

«...На арене на скамейке сидит девушка. Она нравится Клоуну. Но он робеет, ему нечего подарить ей. Она его не замечает.

Клоун ловит на арене солнечный зайчик - луч прожектора, "собирает" его в кулак и преподносит его девушке. Девушка равнодушно берет его, этот свет и ... уходит, не обернувшись. Клоун остается на арене растерянный, одинокий»...

Щепетильный в таких вопросах Леонид навсегда исключил репризу из своего репертуара и только махнул рукой: «Я Создаю Номера, пусть берёт»...

Старший «товарищ по цеху» не только не посчитал нужным поблагодарить, но и никогда не упоминал, что отчасти обязан своим успехом и фирменным прозвищем недавнему дебютанту. Впрочем, такое происходило не единожды. Леонид жаловался своему близкому другу, что ещё на выпускном экзамене в училище, когда он демонстрировал придуманный им номер «свободная проволока»

присутствующий там мэтр запомнил находку безвестного выпускника и сам беззастенчиво использовал в дальнейшем.

Уже работая в одном цирке, Леонид не раз уничижительно отзывался о старшем коллеге: «У Попова всего семь книжек, да и те сберегательные!»

Сам же он всегда стремился к оригинальным, наполненным глубоким смыслом ролям и сольным выступлениям.

«Леонид Енгибаров настолько одарён и так органичен для цирка, что он уже представляет опасность для других номеров программы!» - точно подметил известный в то время писатель сатирик Виктор Ардов.

«Как правило, коверный своими репризами заполняет паузы между выступлениями других артистов, - вспоминал тот же Сосо Петросян. - У Енгибарова было наоборот: мы заполняли промежутки между его миниатюрами. Поистине уникальное явление. Зрители в те годы ходили в цирк специально «на Енгибарова», и мы этим искренне гордились. Помню, в 1969 году в Московском цирке на Цветном бульваре шло вообще уникальное представление: в программе, кроме Енгибарова, было всего несколько артистов! Представляете, какая это нагрузка?».

В одном из своих последних интервью Леонид признался:

«Мне не раз говорили, одни - констатируя, другие - злясь, третьи - возмущаясь, что, когда я работаю на арене, это становится чуть ли не главным в программе. Говорили, что так нельзя, не принято, не годится... С одной стороны, меня

это радовало. Выходит, я не просто заполнитель пауз, а артист со своей ролью, развивающейся от репризы к репризе, со своим характером, образом. Однако я не мог не соглашаться и с критикой. И выход из этого положения я вижу именно в создании своего театра с моноспектаклями, где останутся мои репризы, клоунады, где появится масса новых трюков, но где все будет объединено одной идеей»²,

Справедливости ради надо заметить, что и сам Енгибаров немало вредил себе своим вспыльчивым характером, на обиды и провокации интриганов отвечал незамедлительно и с «открытым забралом», не раздумывая особо, но резко и точно по адресу, невзирая на чины и звания.

«...армянский цирк впервые решили отправить на гастроли в скандинавские страны. Из Москвы к артистам приехал управляющий Союзгосцирка. Посмотрев программу, собрал всех, сказал немало добрых слов. Отметил особую роль Енгибарова и в конце попросил его: «Это скандинавские страны, для них вы — русский цирк. Леня, сделай какую-нибудь репризу в русском народном стиле». Ответ Енгибарова был как ножом: «Да пошел ты...» Управляющий, конечно, обиделся, и в результате вместо армян на гастроли поехал цирк Олега Попова. Таков был Енгибаров — никогда ничего не делал на заказ, не принимал вмешательства. И не мог промолчать».

В своей краткой «Автобиографии» он бескомпромиссно признаётся: «Заповедь «ударили по правой щеке, подставь левую» считаю в корне ошибочной». Ну, чем не настоящий гасконец?! И на арене, и за пределами цирка он жил одной жизнью, всегда оставаясь самим

собой. Поэтому в отличие от других клоунов «до енгибаровской» школы он не нуждался в создании придуманного для представлений искусственного образа, не прятался за хитроумно слепленной маской. Именно поэтому безошибочно находил дорогу прямо к сердцам зрителей.

Однако, словно по гипотетическому закону людской подлости, с каждым успехом Енгибарова и ростом признания нарастал и этот прессинг, функционеры создавали ему всё более невыносимые для работы условия.

О его малейших проступках действительных или мнимых тут же докладывали во все доступные инстанции.

Свидетельствует Юрий Белов: «У него были нервные срывы. Но скажите, у артиста, звезды, которого не выпускают за границу соцлагеря, могут быть срывы? Могут. Или распускали сплетни, что он хронический алкоголик. А мы в это время в гастрольных поездках пишем сценарии для новых спектаклей, и тут я увидел, как некоторые коллеги, которые завидовали ему, просто его сжирали. Вот только один эпизод - и его обвинили в изнасиловании».

- Расскажите. »Он работает в Баку, в цирке. Я уезжаю в Москву на три дня по делам. Возвращаюсь и не узнаю его - ходит, как сомнамбула, бормочет про себя: «Они убьют меня, убьют...» Оказывается, пока меня не было, за кулисами появилась его поклонница - девушка лет двадцати. Причём армянка, плохо говорила по-русски. Потом Лёня мне рассказал, что утром к нему в номер постучались. Он открыл. Стояла эта девица и пыталась войти. Он её не впустил, а оставил в коридоре. Она не уходила. В это время из

своего номера вышел один из ведущих артистов. “Почему ты здесь?” - спросил её. Она молчит. “Ты была у него в номере?” Молчит. “Он тебя выгнал?” Она заплакала. Со словами: “Ах, какая сволочь, выгнал девушку”, - артист ушёл.

Артист тут же позвонил в главк и сообщил, что стал свидетелем, как Енгибаров выгнал девушку из своего номера, и, по всей вероятности, это изнасилование. Слава богу, в этот момент ко мне приехал мой ученик Сосо Петросян. Он-то и разобрался в этой истории. И тогда она рассказала, что ничего между ними не было. Просто этот артист, с очень большим именем (не хочу называть его фамилию), хотел насолить Лёне. И таких случаев в его жизни было множество. И его это убивало. Лёню, надо сказать, это выматывало. “Всё, я устал, надо уходить из цирка”, - часто повторял он. И в один прекрасный день ушёл».

Почему-то сразу подумалось, что ведущий артист - это Олег Попов, было бы вполне в духе «Солнечного клоуна», сменившего при переезде в Германию не совсем праведно заслуженное прозвище на «Счастливого Ганса» в угоду немецкой публике.

К сожалению, такого рода случаев хватало... Как же надо было довести Леонида, чтобы его отчаянный крик, выплеснувшийся миниатюрой на бумагу, выглядел после его смерти завещанием?!

«Не обижайте человека. Зря, просто так обижать человека не надо. Потому что это очень опасно. А вдруг он Моцарт? К тому же ещё не успевший ничего написать, даже «Турецкий марш». Вы его обидите — он и вовсе ничего не напишет. Не напишет один, потом другой, и на свете будет меньше прекрасной музыки, меньше светлых чувств и мыслей, а значит, и

меньше хороших людей. Конечно, иного можно и обидеть, ведь не каждый человек - Моцарт, и всё же не надо, а вдруг...».

Не обижайте человека, не надо.

Вы такие же, как он.

Берегите друг друга, люди!»

Когда его учителя, друга и партнера Юрия Белова не выпустили вместе с ним на зарубежные гастроли, Енгибаров покинул «Союзгосцирк». Такая несправедливость переполнила чашу терпения талантливого артиста, как никогда прежде, жаждавшего всемирного признания и чувствовавшего, что это ему по силам, и он того заслуживает по справедливости.

«Я многим обязан Юрию Павловичу Белову. Этот человек сделал меня. Я ему во всем доверяю» - так честно определил Леонид роль старшего товарища в своей творческой карьере.

Никто точно не знает и никогда уже не узнает, скольких душевных сил и здоровья стоило Леониду добиться осуществления мечты всей своей жизни — создать собственный эстрадный театр пантомимы, труппу которого составили бы его ученики и последователи. Вместе с Ю. Беловым они поставили моноспектакль «Звёздный дождь», показанный в Ереване и в Москве.

В Министерстве культуры встретили это начинание уже известного во многих странах артиста со скрежетом зубным. Никак не вписывалось ломающее строго регламентированные цирковые каноны искусство Енгибарова в социалистическую культуру. А ну, как ещё и деньги потребует на обустройство этого чуждого для советских граждан предприятия? Назвать свой

коллектив “Театром Енгибарова”, сразу не позволили. “Какой ещё может быть театр? Назовите просто - ансамбль”. Выбора не оставили. На первых афишах так и стояло: ансамбль. Пропагандировать спектакль запретили. Уже законченный восторженный отзыв-рецензию на «Звёздный дождь» обозревателя газеты “Советская культура” не пропустили с кратким пояснением: “Тема сейчас нежелательна”.

Выходит, причин надорваться даже такому физически тренированному и уверенному в своей правоте и в конечной победе борцу, как Енгибаров, имелось с избытком.

Но, как же быть с непонятным разнобоем версий его трагической кончины? Даже популярный тележурналист Андрей Караулов в своей передаче “Леонид Енгибаров» почему-то посчитал возможным заявить: «До сих пор считаю, что официальные источники писали неправду о смерти Енгибарова, то есть, что он умер дома».

Что же писали официальные источники и писали ли они о смерти артиста вообще? Теперь нам доступен в основном интернет. Наибольшую сумятицу и шум внесла Марина Влади. До сих пор чаще всего в сети встречаются цитирования и перепосты её эмоционального свидетельства. В своей книге о Высоцком она описала, как кто-то позвонил им домой и сообщил, что Енгибаров умер от сердца прямо на улице в центре Москвы, и никто не пришёл к нему на помощь. Правда, видимо, только то, что кто-то, оставшийся до сих пор неизвестным, ввёл в заблуждение намеренно или нет народного барда, восхищавшегося талантом Енгибарова. Это привело к рождению лучших строк о Леониде из всего написанного о нём. «Шут был вор: он воровал минуты...». К сожалению, тот,

кому адресовались эти великолепные, просто выстраданные стихи, уже не мог их ни прочесть, ни услышать. Получился своеобразный поэтический венок таланту от таланта.

Претендующую на «оригинальность» версию высказал Арчил Гомиашвили, ресторатор, бывший киноактёр: «...Самого Лёньку Енгибарова я вытолкнул в славу. Он был моим дружкой».

Невероятно, ведь Енгибаров непревзойденный клоун, гений. И вы начинали вместе?

-- В нём сочеталось что-то такое, чем он без слов попадал прямо в человеческую душу. Как он это всё придумывал -- удивительно. У него был потрясающий номер под громовые аплодисменты. Когда он уходил с манежа и просто становился спиной к залу, он то замирал, то дергался, и ни словечка. Ни одного фальшивого движения. А в зале -- гром. Я даже не обижаюсь на него за то, что он сказал моей Танечке, будущей жене, чтоб она не выходила за меня замуж. Все его шутки были безобидными.

- Как вы думаете, отчего же он умер -- молодой, гениальный, любимый?

- Да, смерть его трагична. Думаю, что его довёл Олег Стриженов. Енгибаров был искренним парнем, но ему почему-то казалось, что ему не хватает своей славы, и он тянулся к знаменитым людям. И он пил и загуливал с Олегом. В ту ночь они сильно набрались и, видимо, ширнулись. Утром Лёня кого-то послал за молоком. Выпил стакан, и тромб остановил его сердце».

Хотя неоднократно поминаемая непосредственная причина смерти «тромб» тут не оспаривается, возникает сомнение,

насколько правдивым и объективным может быть актёр-неудачник, знакомый многим лишь как исполнитель роли Остапа Бендера в фильме Л. Гайдая, при том и не им озвученной? Со своим благодетелем, повлиявшим на всю его дальнейшую жизнь Л. И. Гайдаем он потом долгие годы совершенно не общался. В его ответах журналистке даже спустя десятилетия после смерти Енгибарова наряду с неуважением к покойному ясно видна зависть к его таланту и успехам других, которые он всю жизнь, видимо, воспринимал, как обиду для себя. Будто и Леонид, и О. Стриженов оказались виноваты в его жизненной несостоятельности, как артиста, после единственной запомнившейся благодаря фильму роли!

По различным свидетельствам Олега Стриженова в то время в Москве не было, он возвратился со съёмок уже после смерти Леонида. Именно из-за активного участия его и Ролана Быкова Енгибарова удалось достойно захоронить на Ваганьковском кладбище. Интересно, где тогда находился и чем занимался «дружок» (как он сам себя назвал) Арчил Гомиашвили?

В своей публицистической книге в главе о Енгибарове Фёдор Раззаков приводит воспоминания самого Олега Стриженова: «Однажды, когда я вернулся в Москву из очередной экспедиции в семьдесят втором году (Стриженов снимался во Львове в фильме «Земля, до востребования!» - Ф.Р.), раздался звонок Юры Белова, работавшего режиссёром у Енгибарова в коллективе: Олег Александрович, приготовьтесь...».

- Что случилось?

- Лёня умер.

Вскакиваю в машину, мчусь на квартиру

к Енгибарову в Марьину Рощу, где он жил в деревянной бревенчатой двухэтажке с мамой. Застаю Лёню ещё тёплого, лежащего на диване. Над его головой висит мой портрет в роли Треплева из «Чайки». Он умер, а казалось, что спит. Остановилось сердце. Лёня писал, что любил больше других великолепную четвёрку — меня, Васю Шукшина, Юру Белова и Ролика Быкова...

Мы с Роланом Быковым ходили в Моссовет выбивать для Енгибарова место на кладбище. Похоронили на Ваганькове, если встать лицом к входу в храм, то слева, в нескольких десятках метров от церкви. Потом армяне поставили ему памятник:

Могилы Леонида Енгибарова на Ваганьковском кладбище в Москве

Енгибаров под рваным зонтом (из его этюда: скульптор — Геннадий Распопов)».

Самый обстоятельный и вдумчивый биограф Енгибарова Р. Е. Славский, сам бывший цирковой артист, клоун и режиссёр цирка описал, как пытался выяснить обстоятельства смерти непосредственно у матери великого артиста.

«23 октября 1972 года. Снова встретился с Антониной Андриановной. Наконец я собрался с духом и спросил - как же все произошло? Из рассказа Антонины Андриановны узнал, что сын вернулся из поездки простуженный, переносил на ногах ангину. «Ангина у него часто бывает». И тем не менее каждое утро уходил на репетицию в «Зеленый театр» на ВДНХ. Домой возвращался поздно ночью. За день до кончины пожаловался: «Потянул мышцу». Чувствовал боль в лопатке. Был не в духе, ничего не ел...». Я попросил показать мне свидетельство о смерти. Там значилось: «Хроническая ишемическая болезнь сердца».

«Какая же болезнь, когда врачи ему всегда говорили: с таким сердцем можно сто лет прожить?» - И добавила, что когда сделали вскрытие, то оказалось: причиной внезапной смерти стал тромб, как следствие болезни ангиной».

Вспоминает Татьяна, жена Юрия Белова: «Спустя несколько лет няня нашего второго сына, когда увидела портрет Лени, сказала, что работала диспетчером на “скорой помощи” и помнит тот случай. Если бы, сказала она, его привезли в больницу и сделали операцию на сухом сердце (она так и сказала, на сухом), он бы остался жить. Но тогда мало кого спасали — медицина была на первобытном уровне.

К тому же он не был член ЦК КПСС, важным начальником или что-то вроде этого. Обычная “скорая” поставила диагноз - отравление, а у него были все признаки инфаркта. И тогда мы узнали, что у него было больное сердце. Вульгарная смерть гениального человека.

Так что все сплетни, что он спился или умер от пьянства, - сплетни людей, не имеющих права его судить. Он умер в чистой постели, в чистом доме своей матери».

(В 1981 году Юрий и Татьяна Беловы уехали в США. Там Юрий читал лекции о Леониде Енгибарове, преподавал клоунское мастерство в нью-йоркском университете. Беловы сделали клоунский спектакль, посвящённый Леониду Енгибарову).

«...Как я потом узнал 25 июля 1972 года лист за листом ротационные машины печатали девятый том Энциклопедии. Леонид Енгибаров входил в историю. И именно 25 июля 1972, как мне потом рассказали, вечером Леонид Енгибаров крикнул: “Мама, у меня всё горит в груди, помоги мне!” Вызвали скорую помощь... Но приехал неквалифицированный врач, поставив диагноз отравление, доктор покинул умирающего клоуна. А когда приехала вторая машина “скорой помощи”, было поздно — Леонид Енгибаров умер. Смерть наступила от обширного инфаркта, как говорили раньше, от разрыва сердца».

Всё перечисленное определённо доказывает, что случился всё-таки инфаркт.

Однако, не понятно, почему в свидетельстве о смерти выставили: «Хроническая ишемическая болезнь сердца». Такой

диагноз ставится как «шапка», заголовок для последующей конкретики, определённой общепринятой нозологической единицы, например: «инфаркт миокарда». Только при диагнозе инфаркта, да ещё внезапном и в таком возрасте по всем правилам оформления медицинской документации должно было бы стоять: «ИБС: острый инфаркт миокарда».

Для постановки «хронической» формы в 37 лет, а диагноз вряд ли ставился кем-то «с потолка», должно иметься веское обоснование из анамнеза болезни и патологоанатомического вскрытия, показавшего бы, кроме острого инфаркта, изменения миокарда и коронарных сосудов, которые никак не могли произойти за 1-2 дня. Инфаркт миокарда вполне мог сочетаться с образованием тромба, даже развитием тромбоэмболии. Но без точных патологоанатомических данных гадать об этом бессмысленно.

Скорее всего, на вызов к умирающему Енгибарову прибыла линейная бригада скорой помощи, не имеющая электрокардиограф. При инфаркте миокарда задней стенки, граничащей с желудком, поначалу часто наблюдаются симптомы только со стороны желудочно-кишечного тракта из-за рефлекторной передачи раздражения от поражённого участка сердечной мышцы. Так называемая «абдоминальная форма» болезни. Тут возможны и симптомы отравления, и даже сходство с острым аппендицитом. Решающим для правильной диагностики и в те годы являлись данные кардиограммы. Так что ошибка врача обычной скорой помощи, заподозрившего отравление, не удивляет. Но опытный врач должен был бы немедленно вызвать кардиологическую бригаду, чтобы посредством ЭКГ

исключить худшее.

Что же вообще известно о здоровье Леонида, особенно о состоянии его сердечной мышцы и коронаров в последние годы его жизни? Почти ничего. Сам же он на физическое самочувствие не жаловался. «Когда видишь вас на арене или на сцене, понимаешь: легкость, с которой вы работаете, - видимость. Одна только стойка “крокодил”, когда вы стоите на левой руке, а тело вытянуто параллельно манежу, требует огромного усилия. Поэтому, наверное, закономерен следующий вопрос - о здоровье клоуна.

- К счастью, я здоров. На пенсию не собираюсь, хотя мне и осталось 5 лет до получения пенсионного удостоверения. В цирке пенсия назначается после того, как клоун проработал 20 лет, независимо от возраста. Как видите, наш труд приравнивается к самому тяжелому физическому. Поэтому и здоровье у клоуна должно быть геркулесово».

Однако нашлось и вот такое свидетельство: «...Тётя Жёня (крёстная Л. Енгибарова) была потрясена. И в ответ рассказала мне про девушку из Астрахани. Эта девушка пришла к ней уже потом, после... после Лёниного ухода. И рассказала, что Лёня, когда был на гастролях в Астрахани, жил у них на квартире, и была в то лето страшная жара, а у него почти каждый день по два спектакля... и однажды ему стало плохо, и вызывали «скорую», и врач сказал: «Пять лет при такой нагрузке». К сожалению, астраханский доктор не ошибся. Прошло ровно пять лет - и его страшное предсказание сбылось».

Как-то не верится в поразительного врача-оракула астраханской скорой помощи. Но всё-таки, выходит, тревожные звоночки

были. Разумеется, матери о подобных вещах Леонид ничего не сообщал. А тот приступ посчитал лишь досадным недоразумением из-за астраханской жары и постарался о нём забыть, не до того ему было. Если что-то ещё и случилось с ним потом, а судя по итогу, очень вероятно – ни с кем про то не делился. Нытиком Леонид определённно не был.

«...Примерно за год до кончины ездил Лёня на съёмки фильма Тенгиза Абуладзе «Ожерелье для моей любимой» в горы. И там одна женщина, местная гадалка, гадала ему на кофейной гуще. И когда в очередной раз мы с ним встретились, он сказал: «Ты знаешь, я умру через год. Так нагадали. Видно, я точно все-таки талантливый, раз, как Пушкин, умру в тридцать семь».

«Кого любят боги – умирают молодыми». Кто-то может возразить: 37 лет – какая же это молодость? Смотря для кого. Леонид сумел сохранить молодость души, именно потому молодёжь всегда так тянулась к нему, годы нисколько его не старили, но, увы, при этом и здоровья не прибавляли.

О том, как он сам воспринимал мир вокруг и себя самого, Леонид поведал в последних строках изданной посмертно книги, включившей всё прежде написанное им:

«Талант: Всегда тревожно

Самое страшное: Благополучие

Доверие: Нельзя доверять ответственных постов людям без юмора

Любовь: Пришел. Увидел. Сдался

Встреча: Чистая душа – вытирайте ноги

Свет: От фонаря не светло, если он под глазом

Клоун с Осенью в Сердце

Л. Енгибаров

Молодость: Жизнеутверждающие планы и надежды

Самое любимое: Море. Осень. Ван Гог

Престижность профессии: Вратари бывают великими, портье – никогда

Да и нет: Чтобы сказать «нет», надо иметь больше таланта, чем говорить «да»

Слабости: Им можно предаваться всю жизнь

«Талант: Всегда тревожно

Самое страшное: Благополучие

Доверие: Нельзя доверять ответственных постов людям без юмора

Любовь: Пришел. Увидел. Сдался

Встреча: Чистая душа – вытирайте ноги

Свет: От фонаря не светло, если он под глазом

Молодость: Жизнеутверждающие планы и надежды

Самое любимое: Море. Осень. Ван Гог

Престижность профессии: Вратари бывают великими, портье – никогда

Да и нет: Чтобы сказать «нет», надо иметь больше таланта, чем говорить «да»

Слабости: Им можно предаваться всю жизнь

Расставание: Уходя, не гаси свет в чужой душе»з.

В 2020 году исполнилось бы 85 лет со дня его рождения, а в 2022 будет уже 50 лет, как его не стало! И всё же невозможно представить Леонида постаревшим и немощным, тщетно пытающимся сделать своего знаменитого «крокодила» – горизонтальную стойку на одной руке.

За свою недолгую жизнь он успел многое, недоступное прочим. Был успешным призовым боксёром-победителем, признанным лучшим в Европе ковёрным и мимом. Основателем своего собственного циркового театра и киноартистом, снимавшимся в фильмах С.Параджанова, Р. Быкова, В.Шукшина, Т. Абуладзе, которому писали сценарии и приглашали на роли. Автором блестящих философских реприз и не менее философских лирических миниатюр, подобным стихам в прозе. Но главное – успел почувствовать при жизни, что значит быть нужным и любимым многими человеком.

Легендарный французский мим Марсель Марсо, встретившись в Москве с Месропом Мовсисяном, снимавшим фильм о Енгибарове «И молча сказал он...», произнёс такие слова: «Я знаю трёх ярких конгениальных мимов – Бастер Китон,

3

Чарли Чаплин и ваш Леонид Енгибаров. Однако он не только ваш, он принадлежит всем нам».

Пожалуй, наряду с посвящением Владимира Высоцкого это лучшая эпитафия великому артисту. Память о нём навсегда принадлежит не одной России или Армении, а всему миру, который он держал на ладони...

«...только одно никогда не забывается, это когда ты стоишь на двух руках, медленно отрываешь одну руку от пола и понимаешь, что у тебя на ладони лежит земной шар».

Леонид Енгибаров. Прыжок в вечность.

4 апреля 1969 года

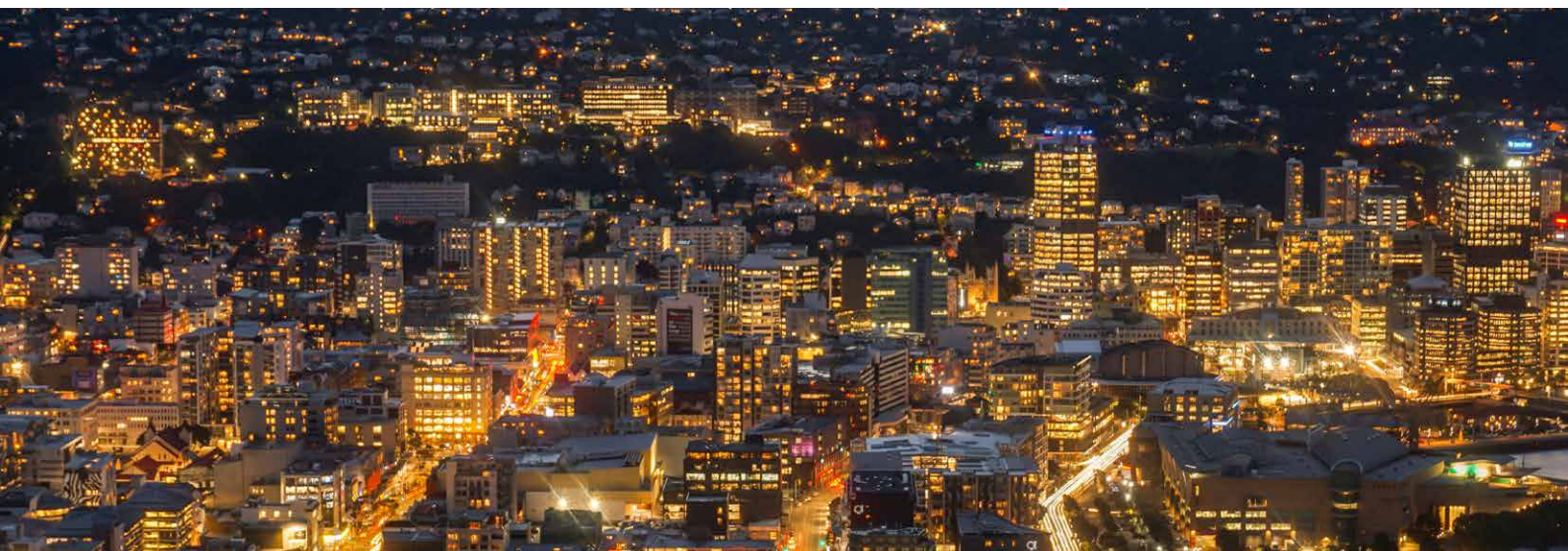
**Сергей Криворотов,
Астрахань**

Услуги	Фирма/имя	Адрес, Телефон, Доп. Информация
Бухгалтерские услуги для всех видов деятельности, регистрация компаний и других бизнес-структур. Отчётность и советы по налогообложению, бизнес-финансированию. Большой опыт работы в индустрии более 15 лет	Елена Латфулина. Окленд	PH: 0211555232 E: info@accountspussservices.co.nz W: www.accountspussservices.co.nz
Заверенные переводы для официальных служб Новой Зеландии	Ольга Робертсон Auckland Translation Services	4 D Haast St, Remuera (09) 522 9417 ; 021 520 112 www.russian.co.nz ; translation@extra.co.nz
Большой выбор общеобразовательных и творческих классов для детей и взрослых. Предлагаются групповые и индивидуальные занятия	Культурно-образовательный центр «Наш дом»	Окленд: 33 Rawene Rd, Birkenhead PH: 021 53 93 53 E: newsletter@nashdom.co.nz W: www.nashdom.co.nz
Качественный уход за пожилыми в частной больнице-пансионате Waimarie, лицензированном медицинском учреждении. Работают русскоговорящие сотрудники. Доступно русское телевидение. Питание в соответствии с пожеланиями	Waimarie Private Hospital	Окленд: 9 Waiatarua Road, Remuera, PH: Bob: 021 180 6617 PH: Shireen: 020 404 311 61 PH: Mario: 021 049 0233 E: manager@waimariehospital.nz E: mario@waimariehospital.nz ; W: www.eldernet.co.nz
Заверенные переводы любых документов, включая водительские права стран СНГ	Лариса Живых Eng-Rus Translation & Interpreting	PH: (09) 827 0570; 021 890 345 E: larissa.jivykh@gmail.com ; S: skype: jlarissa21
Русскоговорящий терапевт (GP)	Доктор Бушра Кадим (Bushra Kadhim)	Окленд: 11-13 Cortina Place, Pakuranga PH: 0800 439 8363 E: kiaora@tend.nz Скачайте Приложение для записи на прием www.tend.nz
Уроки английского и русского для иностранцев (в Веллингтоне или по скайпу). Заверенные переводы документов. Профессиональный переводчик	Ольга Суворова, Russian Keys Ltd.	PH: 027 458 4546 E: suvorova2005@mail.ru E: info@russiankeys.com
Индивидуальные и групповые программы по снижению веса, омоложению и укреплению здоровья на основе вашей персональной системы питания. Без дорогих анализов и препаратов По методикам ведущих мировых клиник.	Светлана Стрельникова - врач, эксперт по диетологии автор методики «Сытая стройность»	36 Darroch St., Belfast, Christchurch WhatsApp: +642108418484 бесплатная консультация calendly.com/svetlanastrelnikova/mc t.me/+gevl3PT44yl4MTMy facebook.com/groups/svetlanastrelnikova
Ускоренное обучение английскому, китайскому и японскому языкам по скайпу. Слушайте также программу «Занимательный английский» на Инфолайн «Наша Гавань»	Светлана Шевенко - профессиональный лингвист	PH: (09) 577 5482 E: lanaauckland@extra.co.nz
Заверенные переводы: русский, английский, быстро и качественно	Елена Наумова	PH: (09) 521 5589; 021 112 1222 E: lenanton@gmail.com
Уроки математики	Виктория Мананова	Окленд: 26/34 Esplanade Rd, Mt. Eden PH: 021 027 56772 E: vmananova8@gmail.com

АФИША «НАША ГАВАНЬ»

Уважаемые дамы и господа!

Предлагаем вам информацию о ближайших событиях культурной жизни русскоговорящего общества, которые пройдут в **Веллингтоне, Окленде, Крайстчерче**. Вы узнаете о спектаклях, концертах, гастролях российских и зарубежных артистов, выставках, спортивных соревнованиях. Надеемся, что наша информация поможет вам хорошо провести свое свободное время и не пропустить ни одного интересного события.

ВЕЛЛИНГТОН

15 ФЕВРАЛЯ

В мемориальном театре Университета Виктории пройдет традиционный Фестиваль **Diversity Festival 2025**.

Адрес: Student Union Building, Kelburn Parade, Kelburn, Wellington

Дополнительная информация: <https://www.eventfinda.co.nz/2025/diversity-festival-2025/wellington>

23 МАРТА

Известная американская певица **Kristin Hersh** выступит со своим сольным концертом в **Old St Paul's**.

Адрес: 34 Mulgrave St, Pipitea, Wellington

Дополнительная информация: <https://www.eventfinda.co.nz/venue/old-st-pauls-wellington>

27 АПРЕЛЯ

В **St Andrews on the Terrace** пройдет концерт Новозеландского струнного квартета. Прозвучит музыка **Шостаковича, Грига и других классиков**.

Адрес: 30 The Terrace, Wellington

Дополнительная информация: <https://www.eventfinda.co.nz/2025/nz-string-quartet/wellington>

ОКЛЕНД

15 ФЕВРАЛЯ

Лауреатка престижных музыкальных премий пианистка **Chi Feng** играет произведения **Брамса** и **Шуберта** в своей новой программе Piano Recital. Концерт состоится в **St Matthew-in-the-City**.

Адрес: 132 Hobson Street, Auckland CBD.

Дополнительная информация: <https://www.eventfinda.co.nz/2025/tribute-remembrance-and-reverence/auckland>

22 ФЕВРАЛЯ 19:00

Единственный концерт легендарного рок-гитариста Юрия Наумова в Окленде. Концерт состоится в **The Rose Centre**.

Адрес: 4 School Rd, Belmont, Auckland

Подробности и покупка билетов: <https://www.trybooking.com/nz/VHH>

27 ФЕВРАЛЯ

На **Eventfinda Stadium** пройдет музыкальный фестиваль **Auckland Sound 2025**.

Адрес: Argus Place Entrance, Wairau Valley, Auckland

Дополнительная информация: <https://www.eventfinda.co.nz/venue/eventfinda-stadium-auckland>

8 МАРТА 17:30

Концерт романсов к Женскому дню состоится в **Takapuna War Memorial Hall**. Вход 25 , для пенсионеров бесплатно.

Адрес: 7 The Strand, Takapuna, Auckland

Подробности: <https://www.facebook.com/yumorilnik>

8 МАРТА

В **Couldrey House** пройдет Концерт «Летняя серенада - Джаз в саду».

Адрес: Waiwera/Puhoi, Park centre, Auckland

Дополнительная информация: <https://www.eventfinda.co.nz/2025/summer-serenade-jazz-in-the-garden/auckland/waiwera>

КРАЙСТЧЕРЧ

17 ФЕВРАЛЯ

Один из самых известных саксофонистов мира **Nobuya Sugawa** вместе с новозеландским квартетом саксофонистов Akari выступит в **The Piano**.

Адрес: 156 Armagh Street, Christchurch

Дополнительная информация: <https://www.eventfinda.co.nz/2025/saxophone-spectacular-nobuya-sugawa-in-concert/christchurch>

14 МАРТА

Симфонический оркестр Крайстчерча открывает свой новый сезон. В концерте прозвучит классическая музыка. С оркестром выступит также известный тенор **Jordan Fonoti-Fuimaono**. Концерт состоится в **The Piano**.

Адрес: 156 Armagh Street, Christchurch

Дополнительная информация: <https://www.eventfinda.co.nz/2025/lamb-hayward-curators-richter-britten-shostakovich/christchurch>

23 МАРТА

Известный ирландский композитор и музыкант **Dave Flynn** привозит свою новую программу **Celtic Guitar Journey**. Концерт пройдет в **The Arts Centre Te Matatiki Toi Ora**.

Адрес: 2 Worcester Boulevard, Christchurch

Дополнительная информация: <https://www.eventfinda.co.nz/venue/christchurch-arts-centre>

Знаете о новых событиях в вашем городе? Хотите поделиться?

напишите нам о них на e-mail: rusnewsnz@gmail.com или rshkrab@gmail.com с пометкой – “Infoguide”.

О событиях узнает все русскоязычное население Новой Зеландии.

Посмотреть Афишу или добавить информацию о новых событиях вы можете на нашем веб-сайте: www.rusnewsnz.com

На нашем Youtube channel, а также в Instagram (@nginfonz)

Наша Гавань

КОНКУРСЫ, ВЫСТАВКИ, ФЕСТИВАЛИ

Это еще одна наша страница в Фэйсбуке, где выставляются работы наших мастеров в разных жанрах – от фотографий и картин до скульптур и других работ прикладного творчества.

Проводятся виртуальные персональные выставки.

Адрес странички:

www.facebook.com/groups/617809839452303

Наша Гавань

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ «НАША ГАВАНЬ»:

Газета «Наша Гавань»: НГ Радио, НГ ТВ, Афиша;

Бизнес справочник - www.rusnewsnz.com; [Telegram](#);

[FB - Наша Гавань/Our Harbour](#); [Instagram](#); [Youtube](#) .

Рекламное агентство: Информационные, печатные и рекламные издания, изготовление websites

ПРИЕМ ОБЪЯВЛЕНИЙ И РЕКЛАМЫ:

E: rusnewsnz@gmail.com, rshkrab@gmail.com

ВНИМАНИЮ РЕКЛАМОДАТЕЛЕЙ

Разместите вашу рекламу
в информационном проекте «Наша Гавань»

И ЕЕ УВИДЯТ:

- читатели газеты «Наша Гавань», которые получают ее по рассылке,
 - на нашем сайте www.rusnewsnz.com
- подписчики «Афиша–Наша Гавань», которые получают ее по рассылке,
 - в соцсетях на наших страницах.

**Расскажите о своем бизнесе нашим подписчикам.
Напомните о себе старым клиентам
и приобретите новых!**

Размещение рекламы: rusnewsnz@gmail.com

УВАЖАЕМЫЕ ПОДПИСЧИКИ!

**Обратите внимание на наш, постоянно обновляемый,
веб-сайт: www.rusnewsnz.com**

Там вы найдете не только интересные материалы,
Афишу культурных событий, но и в разделе НГ
NZ TV www.rusnewsnz.com/tv вы можете посмотреть
новые фильмы о Новой Зеландии; видеорепортажи,
интервью от известных и новых новозеландских блогеров;
новые музыкальные клипы.

В разделе НГ Радио www.rusnewsnz.com/radio/ вы можете
послушать наши аудио-интервью, а также радиопередачи и
подкасты наших партнеров из Австралии и других стран.

Наша Гавань

Редакционная коллегия: Александр Здор, Римма Шкрабина,
Марина Печорина, Виктория Мананова,
Елена Наумова. **Дизайнер:** Александр Ефимов.

Администратор сайта: Дмитрий Ульянов. **Фотографии:** Надежда Муравлева.
Учредители: Alexanderz Ltd и All Together Multi-Culture Society Club NZ. Inc.

Наши контакты: тел.(09) 577 46 00, e-mail: rusnewsnz@gmail.com;
rshkrab@gmail.com; www.rusnewsnz.com

По вопросам рекламы обращаться: rusnewsnz@gmail.com
Мы в Facebook (<https://www.facebook.com/groups/170012719719627/>)
и Instagram ([@nginfonz](https://www.instagram.com/nginfonz))

© Все права издания защищены.

Редакция не несет ответственности за содержание рекламы и объявлений.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

Рассылка электронной версии «e-Наша Гавань» составляет
более 4000 адресов. ISSN 2324-3554 (Online).

